

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою текста; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсудка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Политика принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по полудню.

№ 49-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Нравственный обликъ и историческое значеніе святителя Филарета, митр. московскаго.—Къ нуждамъ духовенства.—Посланія русскимъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ и письма-отвѣты воиновъ.—Письмо въ редакцію.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Приложеніе: Отчетъ по содержанію Серафимовскаго Дома Призрѣнія и призрѣваемыхъ въ немъ за 1905/6 и 1906/7 г.г.

Въ Домѣ Братства Св. Георгія

9 декабря

ИМѢТЬ БЫТЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЧТЕНІЕ.

ПРЕДЛОЖИТЬ

священникъ Н. Н. Росляковъ—„Объ условіяхъ возстановленія нашего общественнаго благосостоянія“.

Начало въ 7 часовъ вечера.

Билеты продаются ежедневно въ Домѣ Братства.

Нравственный обликъ и историческое значеніе святителя Филарета, митрополита московскаго.

(Окончаніе).

Такимъ горниломъ въ жизни русскаго народа и былъ московскій святитель Филаретъ. Онъ чутко прислушивался къ росту духовныхъ силъ народа. Ни одно выходящее сочиненіе обыкновенно не ускользало изъ его внимательнаго взора, ни одно общественное явленіе не проходило, не затронувъ его глубоко. Онъ внималъ и давалъ себѣ отчетъ рѣшительно во всемъ. И онъ цѣнилъ это пробуждающееся въ народѣ самозваніе, онъ шелъ къ нему навстрѣчу. Вспомнимъ его отношеніе къ мистическому движенію, охватившему русское общество въ царствованіе Александра I; вспомнимъ его труды и заботы, нервѣе причинявшіе ему мучительныя страданія, по переводу Священнаго Писанія на русскій языкъ *). Но онъ шелъ навстрѣчу

*) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ читатель можетъ найти въ изслѣдованіи проф. И. Н. Корсунскаго „Святитель Филаретъ, митр. московскій“. Харьковъ. 1894.

пробуждавшемуся самозванію народа, какъ опытный руководитель, знающій очень точно тѣ препятствія, какія ему необходимо преодолѣть, чтобы стать дѣйствительно мощнымъ въ духовномъ отношеніи народомъ, а не растратить своихъ силъ въ безцѣльномъ блужданіи по разнообразнымъ распутіямъ. Видя нарождающуюся силу, онъ стремился приучить ее къ сдержанности и самообладанію, къ строгому испытыванію себя во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы тѣмъ самымъ освободить ея благородные порывы отъ стороннихъ примѣсей, чтобы сдѣлать ее силой дѣйствительно разумной, а не стихійной, которая волнуется, не зная: „зачѣмъ и для чего“?

Эту миссію „духовнаго горнила“ онъ исполнялъ въ продолженіе всей своей дѣятельности и во всѣхъ разнообразныхъ областяхъ современной ему жизни. Такъ онъ относился къ богословской наукѣ, также онъ относился и къ общей гражданской жизни народа въ эпоху 60-хъ годовъ.

Вотъ въ чемъ кроется причина его якобы деспотическаго отношенія къ представителямъ богословской науки и его якобы ретроградныхъ взглядовъ на реформы Александра II вообще и въ частности на освобожденіе крестьянъ.

Правда, что онъ приводилъ въ трепетъ ученыхъ профессоровъ московской духовной академіи, правда, что онъ необыкновенно щепетильно относился не только къ мыслямъ, а даже къ словамъ и отдѣльнымъ выраженіямъ, но кто знаетъ состояніе богословской науки въ то время, кому извѣстно, какую вдумчивость и серьезность она должна была проявить, чтобы уберечь себя отъ распространившихся тогда соблазнительныхъ идей философіи Шеллинга и Гегеля и сохранить свою самостоятельность, тотъ пойметъ, что такое съ видимой стороны суровое отношеніе московскаго святителя къ богословской мысли говорило лишь

объ его глубокой любви къ богословской наукѣ. Онъ жаждалъ и стремился къ тому, чтобы это дѣтище научилось твердо стоять на собственныхъ ногахъ, научилось думать и говорить самостоятельно, а не повторять слѣпо чужихъ мыслей и словъ, и потому каждое ея построение разбиралъ детально, показывая, насколько оно прочно. И онъ поступалъ мудро. Выйдетъ-ли что-нибудь хорошее изъ того ребенка, которымъ родители постоянно восхищаются, которому рукоплещутъ за каждое глупое слово, котораго прямо производятъ въ гени, предупреждая всякое усиліе съ его стороны? Выработается-ли настоящій мыслитель изъ того человека, который не прошелъ суровой школы логики? Это понималъ митрополитъ Филаретъ и потому училъ прежде всего работать и думать, а не мечтать, сложивъ руки о своей гениальности. Последнее — дѣло очень нетрудное. Личностей, драпировавшихся въ Байроновскіе плащи, наша земля быстро породила; „собственныхъ же Платоновъ“ породить труднѣе. Для этого надобно побывать подъ перекрестнымъ огнемъ испытующихъ вопросовъ Сократа.

Встрѣчаются старцы, сквозь суровыя черты лица которыхъ просвѣчиваетъ глубокая любовь. Такимъ именно старцемъ и былъ святитель Филаретъ въ своихъ отношеніяхъ къ богословской наукѣ. Видимо суровый, придирчивый, онъ въ дѣйствительности былъ сильно привязанъ къ ней. Едва-ли кто-нибудь изъ московскихъ митрополитовъ такъ горячо любилъ московскую духовную академію, жилъ съ ней въ такой близкой связи, какъ митрополитъ Филаретъ.

Такимъ же испытующимъ взоромъ онъ смотрѣлъ и на подготовлявшуюся и совершавшуюся реформу Александра II — раскрѣпощенія крестьянъ. Онъ понималъ все величіе этого акта, понималъ его разумную необходимость. Въ Высочайшемъ манифестѣ, послѣдняя редакція котораго принадлежала ему, мы читаемъ: „права помѣщиковъ были донинѣ обширны и не опредѣлены съ точностью закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычаи и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ и не благопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшениямъ въ собственномъ бытѣ“. Онъ видѣлъ такимъ образомъ что раскрѣпощеніе крестьянъ необходимо, такъ какъ великая сила крестьянства, находясь въ путахъ, принимаетъ не должное направленіе, но онъ понималъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что и одно освобожденіе не направитъ эту силу по должному пути, не сдѣлаетъ ее разумной, и сознательной, что для этого она, свободная отъ стѣснявшихъ ее цѣпей рабства, должна первый свой порывъ обратить къ горнему міру. Вспомнимъ высоко знаменательныя заключительныя слова манифеста; „осѣни себя крестнымъ знаменіемъ,

православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

Вотъ почему когда все были въ какомъ-то упоеніи отъ предстоявшихъ по всемъ частямъ преобразованій государства, онъ стоялъ одинъ, сохраняя свой здравый, ясный умъ и своими замѣчаніями охлаждалъ этотъ полусознательный пылъ, потому что понималъ, что дѣйствительному реформатору нужно зорко смотрѣть и вдаль и вглубь, такъ какъ „пылъ и увлеченіе“ заставляютъ его лишь путаться въ своихъ дѣйствіяхъ, что вызываетъ въ обществѣ смуту и нестроеніе. Онъ видѣлъ это нестроеніе, видѣлъ умственные и нравственные язвы, начавшія разѣдать организмъ тогдашняго нашего общества, и потому не столько хвалилъ совершавшіяся преобразованія, сколько указывалъ реформаторамъ на эти язвы, стремясь тѣмъ прояснить ихъ умъ, а равно и всего общества. „Это не былъ капризный вопль отставшаго отъ современности старика, хвалящаго старое и бранящаго новое; это былъ отзвукъ рѣчей ветхозавѣтныхъ пророковъ; это былъ вопль прозорливаго старца, горячо любившаго отечество и въ тоже время видѣвшаго ту бездну, въ которую оно готово было упасть при тогдашнемъ направленіи жизни и дѣятельности нѣкоторыхъ его сыновъ“. (Проф. И. Корсунскій. Святитель Филаретъ, митрополитъ московскій. Стр. 843). Поэтому совершенно справедливо писалъ по поводу его кончины И. С. Аксаковъ: „Митрополита Филарета не стало! Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная сила, въ которой весь русскій міръ слышалъ и ощущалъ свою собственную силу, сила, созданная не извнѣ, порожденная мощью личнаго духа, возросшая на церковной народной почвѣ. Обрушилась громада славы, которою красовалась церковь и утѣшался народъ. Отжита навѣкъ та величавая, долгая современность, что обняла собой пространство полвѣка, что перебыла длинный рядъ событій и поколѣній и какъ бы уже претворилась въ неотъемлемое, историческое достояніе Москвы, въ ея живую стихію, которой, казалось, ей не избыть и во вѣки... Угасъ свѣтильникъ, полстолѣтія свѣтившій на всю Россію, не оскудѣвая, не померкая, но какъ бы питаясь приумноженіемъ лѣтъ и выступая ярче, по мѣрѣ надвиженія сумрака жизни. Смежилось неусыпающее око мысли. Прервалось полустолѣтнее назиданіе всемъ русскимъ людямъ—въ дивномъ примѣрѣ неустанно бодрствующаго и до конца бодрствовавшаго духа. Смолкло художественное важное слово, полвѣка и болѣе полвѣка раздававшееся въ Россіи, то глубоко проникавшее въ тайны Богопознанія, то строгой и мощной красотой одѣвавшее разумъ Божественныхъ истинъ!“

Но духъ святителя Филарета не угасъ въ нашей православной церкви. Онъ и теперь живъ въ ней. Поэтому не могу въ заключеніе не сказать нѣсколько словъ о современномъ значеніи іерархіи нашей православной церкви.

Часто въ настоящее время приходится слышать клеветническія навѣты на нашу православную церковь вообще и въ частности на правящую іерархію. Въ лучшемъ случаѣ о ней говорятъ, что наша церковь

поняла христіанство односторонне, поняла его, какъ „путь индивидуальнаго спасенія“ и, создавши въ своемъ очищенномъ безкомпромиссномъ видѣ идеальскій аскетическій, монашескій, уединенной отъ міра святости, многому хорошему научила о смерти и индивидуальномъ спасеніи, но ничему почти хорошему не научило о жизни и спасеніи міра въ земной исторіи. Въ худшемъ же въ нашихъ іерархахъ—митрополитахъ и архіереяхъ видятъ прямо какихъ-то изступленныхъ „черносотенцевъ“, „продавшихъ Христа фарисеевъ“, результатомъ дѣятельности которыхъ является „страшное сочетаніе личнаго благочестія съ какимъ-то озвѣреніемъ и одичаніемъ въ жизни, съ общественной неправдой и насильничествомъ“ (См., напр., Бердяевъ. Новое религіозное сознаніе и общественность. Введеніе. Стр. XLIV—XLV).

Я не сталъ бы касаться этихъ навѣтовъ, если бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ не приходилось слышать отъ лицъ, какъ будто искренно думающихъ и искренно ищущихъ истины, если бы съ другой стороны не замѣчалось вообще глубокаго непониманія общественнаго значенія нашей церкви за синодальный періодъ ея существованія. Значеніе церкви въ до-петровскій періодъ русской исторіи болѣе или менѣе понимаютъ. Имѣя въ виду именно этотъ періодъ, говорятъ, что наша церковь въ нѣкоторомъ отношеніи научила многому хорошему, именно о смерти и индивидуальномъ спасеніи. Но положеніе, занятое церковью въ синодальный періодъ, рѣшительно не понимаютъ. Между тѣмъ и въ тотъ, и въ другой періодъ церковь наша не переставала заботиться о воспитаніи нашего общества и оказывать ему свою помощь именно въ томъ, въ чемъ оно и нуждалось. Надобно немного лишь глубже всмотрѣться въ условія развитія нравственной личности русскаго народа, чтобы понять все огромное значеніе нашей церкви въ этомъ дѣлѣ и уяснить себѣ особенности ея воспитательныхъ мѣръ за то и другое время.

Когда Русь пробиралась чрезъ лѣса и дебри, боролась съ суровой природой, защищалась отъ своихъ враговъ, когда въ этой борьбѣ съ страшными препятствіями ей грозила опасность нравственнаго отупѣнія и одичанія, когда нужда и невзгода готовы были залить все ея духовное существо, наша церковь создавала монастыри и являла народу великихъ личностей—святыхъ подвижниковъ. И народъ шелъ къ нимъ, принадлежалъ къ ихъ погамъ, говорилъ имъ о своихъ печаляхъ и, чувствуя ихъ нравственное величіе, успокаивался и обрывается духомъ. Съ вѣрой въ правду Божию онъ шелъ послѣ поклоненія святынямъ на свое мѣсто и принимался снова за тяжелый культурный трудъ.

Такъ аскетическое пониманіе христіанства предвращало опасность нравственнаго отупѣнія.

Когда Русь обрѣпла и вступила въ качествѣ самостоятельнаго народа въ семью другихъ народовъ, когда она стала чувствовать свои естественныя силы, на пути къ нравственному самоопредѣленію ей стала грозить другая опасность—понять свою личность чисто стихійно, почувствовать въ себѣ силу, которой нѣтъ конца но въ которой нѣтъ и смысла, „пронестись бурнымъ вихремъ по всей своей необозримой равнинѣ“. И, замѣтите, чѣмъ явственнѣе начинается ощущаться народомъ притокъ естественныхъ силъ, тѣмъ сильнѣе

проявляется эта безумная жажда безцѣльно растратить свою духовную силу, превративъ ее въ чистую стихійность, въ бессмысленную игру природныхъ силъ. Что вълѣдствіе этого является неотложнымъ дѣломъ народа, что ему крайне нужно, крайне необходимо? Необходимо осилить эту *душевную безбрежность*, необходимо сосредоточить свою духовную силу и придать ей осмысленный, нравственный обликъ, необходимо надъ своей душой начать тотъ же тяжелый и упорный культурный трудъ, какой несъ народъ, расчищая лѣса и дебри. И что же дѣлаетъ церковь? Какъ-разъ въ лицѣ своихъ выдающихся іерарховъ она и являетъ народу образцы самообладанія, сдержанности, духовной культуры.

Вотъ какую миссію несутъ наши „черносотенные“ митрополиты и архіереи. Теперь наша интеллигенція этой миссіи не понимаетъ, какъ не понимали, конечно, многіе значенія православной церкви и въ древней Руси,—вѣдь и тогда многіе шли на поклонъ не къ св. Сергію, не къ св. Антонію или св. Θεодосію, а къ еретикамъ жидовствующимъ. Но если наши іерархи не падутъ подъ бременемъ этого тяжелаго креста,—а этому нельзя вѣрить, ибо нельзя думать, что великій духъ Филарета осияетъ рѣчи такихъ неохристіанъ, какъ Розановъ, Мережковский, Бердяевъ и др.,—придетъ время, когда наша интеллигенція обратится на путь истины и увидитъ въ нашихъ архіереяхъ дѣйствительныхъ пастырей стада Христова, берегущихъ духовную энергію русскаго народа отъ безцѣльнаго разсѣванія.

Н. Боголюбовъ.

Къ нуждамъ духовенства.

На нѣкоторыхъ благотворительныхъ сѣздахъ отдѣльными лицами поднимался вопросъ: не пора ли пересмотрѣть и измѣнить нѣсколько параграфовъ устава нашей эмеритальной кассы. Голоса эти гдѣ потонули, никѣмъ не поддержанные, а гдѣ, хотя и заинтересовали собравшихся и возбудили кое-какія пренія, но не шли дальше стѣнъ собранія, а сводились къ одному: епархіальный сѣздъ займется этимъ дѣломъ. Но займется ли онъ разсмотрѣніемъ устава эмеритальной кассы, будетъ ли у него на это время, подниметъ ли кто вопросъ о пересмотрѣ устава, не извѣстно. Между тѣмъ напечатанный въ Н. Ц.-О. В. отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ эмеритальныхъ суммъ за 1906-й годъ ясно показываетъ, что кое-что въ уставѣ кассы можно и измѣнить къ выгодѣ пенсионеровъ.

Изъ отчета видно, что за 1906-й годъ въ кассу эмеритуръ съ остаткомъ отъ 1905 года поступило 43200 р. 89 к. наличными и 553400 билетами, израсходовано за отчетный годъ 18836 р. 58 к.; къ 1-му января 1907 г. осталось наличными 930 р. 56 к. и 580400 р. билетами. Такимъ образомъ отъ операціи 1906 года получилась прибыль въ пользу эмеритурной кассы билетами на 27000 ном. ст. и 1264 р. 55 к. наличными.

Въ виду этого неблагоприятно-ли измѣнить 14 § устава эмеритальной кассы? 14 § устава говоритъ: „сроки на полученіе пенсіи полагаются слѣдующіе: 10 лѣтъ, 15, 20, 25 и т. д.“ Въ объяснительной запискѣ

къ этому параграфу находимъ: „не оплатившіе полные 15 лѣтъ получаютъ пенсію только за 10 лѣтъ, не оплатившіе 20-ти лѣтъ получаютъ пенсію за 15 лѣтъ и т. д.“, т. е. пенсія начинаетъ выплачиваться послѣ десятилѣтнихъ взносовъ, а далѣе выплачивается при оплатѣ полныхъ пяти лѣтъ, а взносы, оплачиваемые менѣе пяти лѣтъ, для пенсіонера пропадаютъ. Основательно-ли это? Кто хочетъ подать въ за штатъ, тотъ дождется пятилѣтняго срока взносовъ, если всетаки позволять къ тому здоровье и другія обстоятельства. Но у насъ въ числѣ пенсіонеровъ большинство вдовы и сироты. Такъ, изъ общаго числа пенсіонеровъ за 1906-й годъ 559 человекъ 347 падаетъ на вдовъ и сиротъ. Смерть, конечно, не ждетъ пятилѣтняго срока, потому у пенсіонеровъ послѣдней категоріи, навѣрное, пропадаетъ не мало взносовъ, немало между ними можетъ быть и четырехлѣтнихъ. Не обидно-ли это? Не обидно-ли это для людей, которымъ и одна копейка дорога.

Если нельзя платить всѣмъ пенсію за всѣ года, за которые платились взносы до смерти или до выхода за штатъ, то пусть касса, по крайней мѣрѣ, за пропадшіе годы возвратитъ вкладчикамъ обратно капиталъ съ начетомъ 50%.

Но, по нашему мнѣнію, при нынѣшнемъ состояніи эмеритальной кассы можно выдавать пенсію всѣмъ за всѣ года взноса.

Предположимъ, что изъ всего числа пенсіонеровъ у 300 человекъ (беремъ высшую цифру) пропадетъ взносъ за цѣлый четырехлѣтній періодъ. При взносахъ ими по 10 р. (опять цифра выше средняго) въ годъ и 40 р. за этотъ періодъ, они-бы должны были получать пенсію на 20 р. болѣе, чѣмъ получаютъ нынѣ. Всѣмъ пенсіонерамъ пришлось бы тогда кассѣ добавить къ выдаваемой нынѣ въ пенсію суммѣ 6000 р., и съ выдаваемыми нынѣ 16864 р. 16 к. расходъ кассы выразился-бы въ суммѣ 22864 р. 16 к., но за расходомъ и по другимъ статьямъ эмеритальной кассы все-таки остались-бы неизрасходованными изъ прихода еще 18130 р. 50 к. Правда, въ настоящее время пенсіи выдаются еще небольшія, самая высшая—122 р. 50 (и то единственная на все число пенсіонеровъ), рѣдко 100, большинство-же не доходятъ до 50 р. Но и большіе размѣры пенсіи (взносъ 20 р., черезъ 35 годовъ—капиталъ 700 р., пенсія 300) будутъ выдаваться еще не скоро, по крайней мѣрѣ не ранѣе пятнадцати лѣтъ. За этотъ-же періодъ при выдачѣ пенсій и за всѣ года взносовъ изъ однихъ остатковъ только должна составить сумма въ 271350 р. безъ всякаго начета процентовъ, а съ процентами болѣе 350000 наличными деньгами. Черезъ пятнадцать годовъ и приходъ кассы съ 43901 р. возрастетъ до 60000 въ годъ. Къ тому-же въ настоящее время взносъ 20 р. въ годъ платятъ не болѣе пятидесяти лицъ; а судя по нынѣшнему списку пенсіонеровъ, нѣтъ основанія предполагать, что въ будущемъ большая часть пенсіонеровъ будетъ съ высшимъ окладомъ пенсіи. Ссылаться на то, что многіе изъ членовъ кассы, имѣя въ виду порядочную для своего содержанія пенсію изъ эмеритуры, скорѣе будутъ подавать въ за штатъ, т. е. прослужившіи никакъ не болѣе 35 лѣтъ, а отъ этого увеличится общее число пенсіонеровъ, тоже гадательно. Когда были утверждены

новыя правила о казенной пенсіи, тоже предполагали, что число подающихъ въ за штатъ увеличится, однако жизнь говоритъ совсѣмъ другое. Увеличилось число казенныхъ пенсіонеровъ—но пенсіонеровъ-псаломщиковъ. Но это потому, что псаломщикамъ не выдавалось раньше никакой пенсіи, и они въ буквальномъ смыслѣ тянули ляжку, покуда ноги таскали. Такимъ образомъ съ увѣренностію можно предположить, что и въ будущемъ большинство пенсіонеровъ будутъ вдовы и сироты, т. е. получающіе пенсіи въ маломъ размѣрѣ. Размѣръ и этихъ послѣднихъ пенсій, конечно, увеличится, но все-таки для кассы эмеритуры безъ всякаго вреда. Предположимъ, что общая сумма пенсій увеличится къ тому времени вдвое (съ 22864 до 45228), то и тогда будетъ получаться каждый годъ не малый остатокъ отъ прихода (60000).

Это первое измѣненіе.

Далѣе. Епархіальный съѣздъ депутатовъ 1890 г. журналомъ № 11 постановилъ: п. 1) Прежніе взносы, раздѣленные временнымъ проектомъ на 10 разрядовъ, отмѣнить и согласно новому проекту правилъ (§ 5) принять ежегодные обязательные взносы въ эмеритальную кассу по 2-хъ-процентному расчету съ доходнаго рубля каждаго члена причта.

Отъ такого постановленія получается вотъ что: въ однихъ приходахъ причты матеріально обеспечены лучше, взносятъ они въ эмеритуру больше, будутъ и пенсіи получать больше, а потому и въ будущемъ они больше-же будутъ обеспечены. Наоборотъ, въ бѣдныхъ приходахъ причтамъ и сейчасъ трудно, такъ что про черный день никакихъ запасовъ не дѣлается, да впоследствии и пенсіи изъ эмеритуры они будутъ получать въ меньшемъ размѣрѣ. Гдѣ-же справедливость? Виноваты-ли послѣдніе, что имъ достались приходы худшіе въ матеріальномъ отношеніи? Не знаемъ, чѣмъ руководствовался съѣздъ 1890 г. при составленіи 5 § правилъ устава. Если изъ предположенія, что, при добровольномъ назначеніи размѣровъ взноса, вкладчики будутъ выбирать меньшій размѣръ, а отъ того будетъ мала и общая сумма кассы, или найдутся даже такіе, которые постараются совсѣмъ уклониться отъ участія въ эмеритальной кассѣ, то такія предположенія умѣстныя тогда немыслимы въ настоящее время. Раньше, когда эмеритальная касса еще не вполне функционировала, она возбуждала и недовѣріе къ себѣ и опасеніе за свою участь; боялись тогда и взносить помногу. Не то теперь. Польза отъ нея налицо, это всѣ видятъ и всѣ сознаютъ. Поэтому въ настоящее время замѣчается у всѣхъ стремленіе къ увеличенію своего взноса въ эмеритуру, такъ что не придется-ли останавливать болѣе ретивыхъ (есть лица, заявляющія взноспть ежегодно болѣе 20 р.).

Кромѣ того списокъ обложенія 2% сборомъ, составленный въ 1890 г., имѣетъ много неточностей. Такъ, въ 1906 году взносовъ отъ членовъ причта поступило 16379 р. вмѣсто 15256 р., показанныхъ въ спискѣ обложенія, т. е. сумма взносовъ увеличилась на тысячу слишкомъ рублей. Это увеличеніе падаетъ, конечно, главнымъ образомъ на размѣръ взноса, а не на число взносовъ, потому что за послѣднее десятилѣтіе въ нашей епархіи новыхъ приходовъ открыто не болѣе десяти.

Въ виду всего этого не лучше-ли обратиться къ старому порядку, т. е. къ добровольнымъ взносамъ: пусть каждый членъ духовенства внесетъ въ кассу сколько хочетъ и сколько можетъ, только, чтобы ежегодный взносъ былъ не болѣе 20 р. и всегда четная сумма, тогда и размѣръ ценсін будетъ зависеть отъ самого владчика.

С. А. Л.

Посланія русскимъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ и письма-отвѣты воиновъ

(Окончаніе).

Посланіе третье.

Только-что кончившаяся кровавая война Россіи съ Японіей, война по своимъ ужасамъ безпримѣрная, война неслыханная въ исторіи не только нашего государства, но и другихъ государствъ, а также внутреннія смуты въ нашемъ дорогомъ отечествѣ, бунты учающейся молодежи, забастовки рабочихъ и служащихъ разныхъ учрежденій, наконецъ, затѣи революціонеровъ, старавшихся и старающихся путемъ этихъ смутъ и убійствъ вѣрныхъ слугъ Царя, Церкви и Отечества испровергнуть испови существующій государственный порядокъ Россіи и вырвать изъ сердца благочестиваго русскаго народа любовь къ церкви православной и любовь къ обожаемому имъ Царю-Батюшкѣ послужили поводомъ сердечнаго обмѣна между воинами Дальняго Востока и населеніемъ Россіи путемъ писемъ, телеграммъ, посланій, вещественныхъ пожертвованій и проч. Чуткое ко всему доброму русское сердце скорбѣло о несчастіяхъ отечества и сердечно радовалось и съ чувствомъ благоговѣнія и глубокой благодарности относилось къ людямъ, вѣрнымъ своему Царю-Батюшкѣ и преданнымъ церкви и отечеству. Кто только не привѣтствовалъ изъ Россіи воиновъ Дальняго Востока, проливавшихъ свою кровь за Вѣру, Царя и Отечество? Кто только не слазъ имъ добрыхъ пожеланій, пожеланій успѣха въ брани, добраго здоровья и молитвеннаго напутствія? И пастыри церкви, и юныя питомцы учебныхъ заведеній, и почтенные старцы, люди всякаго труда, всякихъ занятій, всякихъ сословій: дворяне, крестьяне и проч. У всѣхъ ихъ была одна мысль, одно горячее желаніе: что чѣмъ можетъ помочь русскому воину, волею судьбы заброшенному въ далекій край на далекую, дикую и непривѣтливую чужбину. Радость воиновъ была радостію и для этихъ патриотовъ, несчастіе воиновъ было несчастіемъ и ихъ, и тяжелымъ гнетомъ ложило на чуткой къ добру и честной русской душѣ.

Но рѣчь не объ этихъ честныхъ людяхъ, не объ ихъ чувствахъ. Чувства добрыхъ людей извѣстны воинамъ и въ свое время опубликованы въ „Вѣстникѣ Маньчжурскихъ армій“. Рѣчь о чувствахъ доблестныхъ русскихъ воиновъ—простыхъ солдатиковъ, мало кому извѣстныхъ. Но прежде чѣмъ сказать что-либо объ нихъ, позволяю себѣ напомнить мнѣніе о нихъ русской прессы, враждебно настроенной противъ воиновъ. Наши солдаты, часто слышалось мнѣніе ея во время войны съ Японіей, гораздо хуже японскихъ: невѣже-

ственны, туны, непонятливы, идутъ на битву не по сознанию долга, а потому, что ихъ посылаютъ, толкаютъ, какъ пѣшекъ, какъ дерево и проч. Этими „недостатками“ та же пресса объясняла между прочимъ и наши военныя неудачи за минувшую войну. Неужели же нашъ русскій солдатъ на самомъ дѣлѣ таковъ? Неужели въ самомъ дѣлѣ всѣ „недостатки“, приписываемые прессой русскому воину, присущи ему? Нѣтъ и нѣтъ. Унижать русскаго солдата—значить не знать, его или злонамѣренно клеветать на него, значить не знать его души—святости чловѣка, которая дѣйствительно не всегда и не всѣмъ открывается, особенно тѣмъ, кто хочетъ навязать солдату и новый образъ правленія отечества, и безвѣріе и проч. На счетъ этихъ новинокъ солдатъ вѣрно „непонятливъ“, но „непонятливъ“ не потому, чтобы не понималъ этихъ новинокъ, а потому, что онъ ему не по душѣ и чужды ему; онъ прекрасно сознаетъ, что такое революція безвѣріе и прочее; онъ сознаетъ, что всѣ эти новинки вредны государству, сознаетъ это онъ лучше самихъ новыхъ проповѣдниковъ, сознаетъ и не слѣдуетъ за ними,—вотъ онъ и „непонятливъ“. Русскаго солдата можетъ знать только чловѣкъ, или близко стоящій къ нему, или чловѣкъ, которому онъ доверяется и открываетъ предъ нимъ свою душу. А душа солдата—душа великая, душа чудная... стоитъ только сердечно коснуться, и всѣ прелести ея предъ вами. Душа русскаго православнаго воина—это чудный музыкальный инструментъ; стоитъ онъ, этотъ инструментъ, предъ вами закрытымъ; и вы не видите въ немъ ничего особеннаго; но вотъ является опытная рука, открываетъ его, умѣло ударяетъ по клавишамъ, и несутся чудные звуки, душа ваша трепещетъ, вы невольно перераждаетесь и уносите въ небесную даль, такъ бы и слушали чарующіе звуки, слушали бы долго, долго. Нѣтъ опытной руки, извлекающей чудные звуки инструмента, предъ вами нѣтъ ничего кромѣ простаго ящика, дерева, которое ничего не говоритъ вамъ. Такъ и душа солдата: коснитесь ея, коснитесь умѣло, сердечно,—предъ вами чудный чловѣкъ, а не сумѣли вызвать эту душу, или коснулись ея нечистыми руками,—предъ вами чловѣкъ „непонятливый“. Душу солдата можно сравнить еще со свѣчей, но со свѣчей не простой, а восковой, сдѣланной изъ трудовъ Божіей твари-пчелы, со свѣчей, которую русская вѣрующая душа преподноситъ въ даръ Богу. Праздникъ... Идете вы въ храмъ помолиться Богу и излить предъ Нимъ, Отцомъ Небеснымъ, свою душу. Входите въ храмъ, еще нѣтъ никого молящихся, въ храмъ почти мракъ, кое-гдѣ теплится свѣча, другая. Сходятся богомольцы, началась служба церковная, за одной свѣчей зажигается другая, третья, десятки, сотни: и по всему храму засвѣтились свѣчи теплымъ яркимъ пламенемъ огнемъ. Свѣтло въ храмѣ, торжественно, умиляется и торжествуетъ ваша душа. Какъ восковая свѣча горитъ отъ прикосновенія къ ней огня, такъ и душа воина воспламеняется добрымъ чувствомъ отъ дѣйствія на нее ласковаго, сердечнаго слова. Да и служба-то ихъ сходная между собой: свѣча предназначена для служенія Богу—Царю небесному, а воинъ служитъ Царю земному. Нѣтъ свѣта и теплоты отъ свѣчи безъ огня, не видать и души воина безъ

благотворнаго на нее воздѣйствіи. Душа — высшій даръ Божій человѣку и вызывается наружу соответствующими дѣйствіями, угодными Богу. Учите война дѣлать то, что повелѣваетъ ему долгъ службы, то, что заповѣдуетъ вѣра православная и церковь, тогда и увидите душу его, душа преданная Церкви, Царю и Отечеству, душа вѣрная своему долгу, самоотверженная и готовая положить жизнь свою. Но учите вы солдата противному долгу службы его, противному вѣрѣ православной и проч., — душа солдата скроется тогда, и вы ее не увидите.

Въ доказательство того, насколько ошибочно судятъ о русскомъ солдатѣ, приписывая ему разные недостатки, судя о немъ за 10.000-верстнымъ разстояніемъ и по разнымъ случайнымъ извѣстіямъ, неправильно отмѣченными и истолкованными въ нѣкоторыхъ газетахъ, видно изъ приведенныхъ копій съ писемъ солдатиковъ Дальняго Востока. (Нѣкоторыя письма взяты цѣликомъ, нѣкоторыя въ выдержкахъ, съ поправкою орфографическихъ ошибокъ) Всѣ письма согрѣты сердечной теплотой, дышатъ откровенностію, преданностію Государю, Церкви и Отечеству, готовностію отстоять честь русскаго оружія и положить кости свои на полѣ брани и проч. Приведенныя письма достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что русскій воинъ не грубъ, а имѣетъ теплую и сердечную душу, не пѣшка и дерево; глубоко сознаетъ свой долгъ службы, беззавѣтно преданъ своему Царю-Батюшкѣ, Церкви Святой и Отечеству, храбръ и не страшится врага; русскій воинъ — тотъ же Суворовскій чудо-богатырь; большинство воиновъ — герой Рябовъ, безстрашно и съ честью исполнившій свой долгъ и невозмутимо молящійся предъ своею смертію. На этомъ можно бы и закончить посланіе. Но, пожалуй, возразятъ: „какъ же съ такими героями Россія не побѣдила Японію?“

М. Ю. Лермонтовъ устами героя стихотворенія „Бородино“ дѣда-патріота сказалъ про взятіе Москвы французами: „не будь на то Господня воля, не отдали бы Москвы“. То же самое нужно сказать и по вопросу: почему мы не побѣдили японцевъ. Если бы не было Господней воли, не было бы и неудачъ во время войны, не было бы и самой войны.

Еще и въ древнія времена Господь чрезъ пророка Моисея сказалъ избранному Своему народу: „*аще въ повелѣніяхъ Моихъ ходите и заповѣди Моя сохраните и сотворите я: и дамъ дождь вамъ во время свое, и земля дастъ плоды своя... и съѣдете хлѣбъ вашъ въ сытость, и веселитесь съ твердостію на земли вашей, и рать не пройдетъ сквозь землю вашу. И дамъ миръ въ земли вашей, и уснете, и не будетъ устрашай васъ... и поженете враги, и падутъ предъ вами убіеніемъ. И поженутъ отъ васъ пять сто, и сто васъ поженетъ тьмы, и падутъ враги ваши предъ вами мечемъ. Аще же не послушаете Мене, ниже сотворите повелѣній Моихъ сихъ: но ни покоритесь имъ... И азъ сотворю сице вамъ, и наведу на васъ скудость, и красть, и желтяницу вреждающую очи ваша, и души ваша истаевающую, и посядете вотще степь ваша, и поядятъ я супостаты ваши. И утвержу лице Мое на васъ, и падете предъ враги вашими: и сокрушу досажденіе іордыни вашей, и положу небо вамъ аки желѣзно, и*

землю вашу аки мѣдяну. И наведу на вы мечъ мстяій мечь завѣта... и предани будете въ рѣчь врагъ вашихъ“ (Лев. 26, 7, 8, 14, 15, 16, 17, 19, 25).

Исполнителямъ только заповѣдей Божіихъ обѣщается благословіе, миръ на землѣ, безопасность, изобиліе плодовъ земныхъ и побѣда надъ врагами съ меньшимъ количествомъ противъ большаго, а не исполняющимъ — обратное. Есть, напр., у насъ заповѣдь: „Бога бойтесь, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17). „Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ“ (Римл. 13, 1—2). По заповѣдямъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла мы обязаны почитать Государя и всякую власть, такъ какъ они отъ Бога; непочитающіе противятся Божію повелѣнію и принимаютъ на себя грѣхъ.

Говоря по справедливости, мы плохо чтимъ Царя, а о другихъ властяхъ и говорить нечего. У насъ теперь составляются разные „всероссійскіе союзы“, „комитеты“ и т. п. учрежденія; всѣ они одержимы маніей всевластія; всѣ они ополчаются на Царскую власть и на власть, отъ Него поставленную, ополчаются на Церковь Святую, составляютъ сборища, говорятъ на нихъ возмутительныя рѣчи противъ Священной Особы Государя, Церкви, задумали изгнать даже Законъ Божій изъ народныхъ школъ; середь бѣлдня устраиваютъ различныя манифестаціи, поютъ на нихъ отвратительныя пѣсни, разбрасываютъ противоправительственныя прокламаціи. А есть даже такіе агенты, вѣроятно, тѣхъ же учрежденій, которые прямо кричатъ: „нѣтъ нынѣ Бога, не надо и Царя“. Вотъ до чего доходятъ замозваные учителя! И главное — свои незаконныя дѣянія они прикрываютъ именемъ народнаго блага, народнаго желанія. А народъ не желаетъ никакого правителя кромѣ Царя-Самодержца, не хочетъ и новыхъ школъ безъ религіи. Какое же, спрашивается, дѣлается благо народу и какое исполняется желаніе его?

„Одинъ разладъ и непорядки (теперь временные) воцарились бы въ нашей Россіи при представительствѣ такихъ самозванцевъ. Ничего недѣланіе, бунты и забастовки — знамя ихъ.“

„Жатвы много, а дѣлателей мало“, говорилъ Спаситель по поводу нравственнаго состоянія современнаго Ему народа и въ томъ числѣ Богомъ избраннаго народа еврейскаго. Евреи, даже въ лицѣ своихъ представителей: книжниковъ и фарисеевъ, почивали на мертвой буквѣ закона, оставивъ „вѣщаніе закона: судъ, милость и правду“ и живя только внѣшнимъ обрядовѣріемъ, не понимая высокаго ученія Спасителя.

Прошло съ тѣхъ поръ 19 столѣтій, ученіе Христово возвѣщено намъ во всей силѣ и полнотѣ, и не только намъ, но и „во всю землю изыде вѣщаніе (ученіе Христово), и въ концы вселенныя глаголы ихъ“ (провозвѣстниковъ этого ученія). Въ такой продолжительный періодъ времени можно бы изучить ученіе Христово въ совершенствѣ и проникнуться имъ до глубины души. Однако, что же мы видимъ? Видимъ тоже самое непониманіе ученія Христова, расшатанность нравственнаго состоянія, извращенное толкованіе и пониманіе смысла Закона Божія и ученія Христова.

Христа Спасителя ненавидѣли и преслѣдовали современники евреи: называли Его „ядцей и пійцей“, чудеса Его приписывали „силу вселзевула“, безвинно предали Его на мученія и страданія и, какъ разбойника, пригвоздили ко кресту. Правда, временемъ какъ будто воздавали Ему почести: какъ Царя встрѣчали Его при вхождѣ во Иерусалимъ, постилали по дорогѣ одежду, бросали вѣтви, восклицая: „осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ! Но чрезъ нѣсколько дней послѣ такого почета они же кричали: „распи, распни Его“, „кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ!“

Мы иногда глубоко возмущаемся Христоубійствомъ, совершеннымъ евреями, а не видимъ, какъ сами распинаемъ Христа. Правда, Спасителя нынѣ нѣтъ на землѣ, но мы приняли Его Божественное ученіе, облеклись Его высокимъ именемъ, и однако кричимъ: „нѣтъ нынѣ Бога“, какъ современники Спасителя евреи кричали: „распи, распни Его!“ Грубому глумленію и надѣвательству подвергается вѣра Христова и законъ Христовъ; вѣра Христова не исполняется, а Законъ Божій настолько ненавистенъ для нѣкоторыхъ, что его хотятъ изъять изъ школъ и самое имя его совершенно изгладить со скрижалей сердца школьничковъ—„малыхъ сихъ“. Храмъ Иерусалимскій евреи сдѣлали мерзостію запустѣнія: вмѣсто дома молитвы—домъ торговли, или, по словамъ Спасителя, „вертепъ разбойниковъ“. Туже мерзость запустѣнія въ храмахъ православныхъ хотятъ сдѣлать и дѣлаютъ и нынѣ: въ храмахъ предлагаютъ открыть театры, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ храмахъ допущено оскверненіе святыни: въ одномъ мѣстѣ святотатцы вломались въ церковь, убили священника, въ храмъ Божій загнали краденыхъ лошадей, убили теленка, внутренностію его и кровію облили и обмазали св. престолъ, а въ шкуру наложили утварь и св. иконы. Такихъ кощунствъ понадѣлано много.

Въ настоящее тревожное время мы видимъ примѣры „суда правды и милости“, напоминающіе безвинную Голговскую Жертву на крестѣ,—это незаконныя рѣшенія стачечныхъ комитетовъ—убивать вѣрныхъ Царскихъ слугъ, осужденіе и негодование противъ смертной казни преступниковъ и ликованіе по поводу смертоубійствъ, совершаемыхъ преступниками.

Высказывается недовольство монастырями со всеми ихъ святынями, для поклоненія которымъ истинно-вѣрующій православный христіанинъ идетъ за тысячи верстъ и здѣсь находитъ душевную усладу, миръ и покой мятущейся душѣ.

„Жатвы и теперь много, а дѣлателей мало“. Учителя не хотятъ учить, а собираютъ „всероссійскіе союзы“, врачи отказываются лѣчить больныхъ, ученики не хотятъ учиться, рабочіе и служащіе разныхъ учрежденій отказываются работать.

Спрашивается: будетъ-ли ученикъ умнѣе и ученѣе отъ того, что онъ половину учебнаго времени не учится? Станетъ-ли рабочій честнѣе и трезвеннѣе отъ того, что онъ получитъ прибавку жалованья забастовщиками? Будутъ-ли учителя трудолюбивѣе отъ того, что они и свободное и несвободное время будутъ убивать на участіе въ союзахъ? Будутъ-ли врачи опытнѣе отъ того, что они занимаются дѣломъ, несвой-

ственнымъ ихъ профессіи? Словомъ сказать, неужели многострадальное наше отечество улучшится отъ того, что мы бросимъ свое дѣло? Конечно, не улучшится, а падеть. Что путнаго ждать, когда изъ высшихъ учебныхъ заведеній—храма науки—при ничего-недѣланіи будутъ выходить такіе дѣятели, какъ измѣнникъ отечества и безираствелный человѣкъ Гапонъ?

Въ лицѣ праотца нашего, Адама, которому Господь сказалъ; „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“ (Быт. 3, 19), человѣку въ удѣлъ положенъ трудъ, и трудъ не легкій, а мы бѣжимъ отъ труда. Забываемъ Божіе опредѣленіе, забываемъ Бога. Вотъ причина гнѣва Божія, причина нашей неудачи въ войнѣ съ Японіей. За наши грѣхи Господь лишилъ насъ успѣха въ оружіи. Поэтому спасеніе наше зависитъ отъ нашего искренняго покаянія. „Покаемся во грѣхахъ своихъ, омоемъ ихъ слезами покаянія и загладимъ ихъ усердною молитвою. Чистосердечное покаяніе и теплая искренняя молитва—вѣрнѣйшее средство получить милость Божію и преложить гнѣвъ на милость. Это подтверждаетъ исполнѣ слово Божіе. Когда Господь за беззаконія и злодѣянія восхотѣлъ наказать жителей города Ниневіи, то послалъ къ нимъ пророка Іону, который, явившись въ Ниневію, началъ проповѣдывать, что еще сорокъ дней—и Ниневія должна быть разрушена, ибо грѣхи и беззаконія ея умножились предъ Богомъ. Услышавъ это, жители города Ниневіи, всѣ, отъ мала до велика, обратились къ Господу съ молитвою о помилованіи. Даже самъ царь Ниневіи всталъ съ престола своего, снялъ съ себя царскую одежду, одѣлся во вретиче и повелѣлъ, чтобы ни вельможи, ни люди ничего не ѣли и не пили, а скоты, вола и овцы не ходили на пастбища и къ водопою, и чтобы всѣ люди обратились отъ злого пути своего и отъ насилія рукъ своихъ и вопіяли къ Богу о помилованіи... „Кто знаетъ, сказалъ онъ, быть можетъ, умилосердится еще надъ нами Господь, отвратитъ отъ насъ гнѣвъ свой и мы не погибнемъ“. И вотъ, когда всѣ обратились къ Господу Богу съ сердечнымъ покаяніемъ и искренней молитвой, Господь помиловалъ ихъ и отвратилъ отъ нихъ гнѣвъ Свой“. (Ион. 3.).

Свящ. Александръ Вильскій.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,
г. редакторъ!

Позвольте въ вашемъ уважаемомъ органѣ помѣстить слѣдующее письмо. За послѣднее время противъ меня мѣстной газетой „Волгарь“ поднята цѣлая кампанія (см. №№ 277, 282, 288 и 289). Въ этой газетѣ и раньше было много пессимизма по моему адресу, надобно думать, что и еще появятся. Этотъ выводъ самъ собой напрашивается, если принять во вниманіе, что замѣтки отличаются крайнимъ недоброжелательствомъ и прямо рассчитаны на дѣйствіе ихъ на обще-епархіальный съѣздъ духовенства. То же было и предъ съѣздомъ 1905 года. Отвѣчать на анонимы и никогда не находилъ нужнымъ. Защиту же своей дѣятельности, своихъ поступковъ и своего имени я всегда

видѣлъ въ строгомъ контролѣ, которому и предоставлялись всѣ данныя. Отъ контроля я не только никогда не уклонялся, не только не видѣлъ въ томъ обиды (какъ церковные старосты), а въ продолженіе всей своей двадцати-лѣтней службы духовенству епархіи усиленно искалъ и просилъ постояннаго дѣятельнаго и внимательнаго его отношенія. Если бы кто былъ твердо увѣренъ въ сообщаемомъ, то смѣло и твердо выступилъ бы съ обвиненіемъ, потому что нельзя же и подумать, чтобы я кому-нибудь могъ быть страшенъ. И дѣйствительно, я настолько не страшенъ и не придиричивъ, что, имѣя на рукахъ всѣ данныя къ преслѣдованію за клевету, терпѣливо снесъ ее, открыто высказанную однимъ изъ помощниковъ старосты. Не отвѣчая и на сей разъ на злыя выходки со стороны очевидныхъ недоброжелателей, не могу удержаться и не отвѣтить на тѣ выпады со стороны мѣстнаго органа „Волгарь“, какіе онъ дѣлаетъ по весьма хорошо извѣстному мнѣ дѣлу церковныхъ старостъ, на тотъ вредъ для дѣла нашей церкви, какой онъ приноситъ ей, желая только угодить сильному въ настоящее время антицерковному движенію. „Въ наше смутное время,— пишетъ онъ въ № 282,— творится Богъ вѣсть что, кажется, на всѣхъ поприщахъ жизни“ (а въ „Волгарѣ“ въ особенности,— скажемъ мы отъ себя), и далѣе: „всякое живое, мыслящее на ней высохло, вымерло“. Авторъ этихъ словъ должно быть совершенно инстинктивно высказалъ правду. Дѣйствительно, все живое, подъ которымъ нужно разумѣть культурное, порядочное и нравственное, вынуждено скрывать со страницъ „Волгаря“; но это еще не значитъ, что порядочнаго въ жизни нѣтъ, пусть успокоится авторъ замѣтки: оно есть, дѣло свое дѣлаетъ твердо и неуклонно. А что „Волгарь“ дѣйствительно потерялъ все живое и мыслящее, такъ это помимо всего другого необычайно ярко доказываетъ его отношеніе къ разбираемому инциденту съ церковными старостами, по которому онъ всталъ самъ съ собой въ непримиримое противорѣчіе и всячески желалъ и желаетъ вести за собой общество, легкомысленно увѣренный, что послѣднее своими силами не въ состояніи разобратся, гдѣ право и справедливость. Въ самомъ дѣлѣ, не „Волгарь“-ли ставилъ своей программой дѣятельности искорененіе разныхъ общественныхъ язвъ, защиту поруганныхъ правъ сильными міра сего, борьбу съ произволомъ и необузданностью капитала, контроль надъ общественной дѣятельностью и т. д. Нынѣ онъ проповѣдуетъ все это, завтра является покорнѣйшимъ и нижайшимъ слугою тѣхъ же самыхъ проявленій, противъ которыхъ онъ вчера ратовалъ. Чѣмъ же инымъ объяснить его симпатіи къ церковнымъ старостамъ? Возникло дѣло о привлеченіи послѣднихъ къ учету общественныхъ церковныхъ денегъ, а „Волгарь“ говоритъ: нельзя, это обида старостамъ, это попраніе ихъ правъ и тѣ, кто позволилъ себѣ указать на эту нашу общественную язву, немедленно должны быть изгнаны. Это напоминаетъ мнѣ одинъ обычай изъ крѣпостнаго времени, когда къ барскимъ дѣтямъ приставляли крестьянскихъ мальчиковъ. Разъ барское дитя провинилось въ чемъ-нибудь, подвергался поркѣ ни въ чемъ невинный приставникъ.

Никому не секретъ, что недостатокъ учета при церквахъ—больное мѣсто въ нашей жизни и этотъ не-

достатокъ тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ церковь и староста, приставленный къ ней, богаче, и, наоборотъ, недостатокъ этотъ исчезаетъ тамъ, гдѣ и церковь и староста—бѣдны. Общественныя деньги должны быть безъ исключенія вездѣ сберегаемы и всякій обязанъ въ нихъ давать строгій отчетъ. „Волгарь“ только еще заботится (если вѣрить ему) о правильномъ контролѣ разныхъ общественныхъ суммъ, а законъ давно, во все время на этого неуклонно требовалъ, требуетъ и, конечно, будетъ требовать. Думается, что многіе раздѣляютъ ту мысль: всякій честный человѣкъ, приставленный къ чужому имѣнію, всячески и всегда будетъ желать самаго строгаго контроля надъ своей дѣятельностью. Въдѣ только это обстоятельство хотѣ отчасти защитить его честь и даетъ ему покой отъ злыхъ языковъ. Приходится удивляться только волненію старостъ? Изъ-за чего они такъ обидѣлись? Если у человѣка все обстоитъ благополучно, какой ему законъ страшенъ? Циркуляръ ни единымъ словомъ не могъ обидѣть старосту, который правильно поступаетъ, ни единымъ словомъ не обмолвился о нарушеніи его правъ, а такого права—безконтрольная дѣятельность въ общечеловѣческомъ сознаніи нѣтъ. Побуждаемый фактическими данными объ уклоненіи нѣкоторыхъ старостъ отъ выполненія своихъ обязанностей, циркуляръ только напомнулъ, что они, старосты, удостоенные высокаго довѣрія и чести быть приставниками храмовъ Божіихъ, оберегали бы свою честь и достоинство, неуклонно боролись бы съ соблазнами и опасностями времени, которое породило захватывающее многихъ антицерковное движеніе. Искренній, честный и глубоковѣрующій народъ, тотъ народъ, который и несетъ и довѣрчиво вручаетъ потомъ и кровью добытую лепту своему избраннику, вправъ рассчитывать и требовать, чтобы и избранникъ его распоряжался общимъ достояніемъ правильно, законно и открыто.

Предсѣдатель комитета свѣчнаго завода

священникъ *Алексій Вадовъ*.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ четвергъ, 6-го декабря, въ день тезоименитства Государя Императора Николая Александровича, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію и молебенъ въ кафедральномъ соборѣ. Въ совершеніи молебна участвовали Преосвященнѣйшій Евимій, епископъ балахнинскій, и городское духовенство.

Чтенія въ Домѣ Трудолюбія. Въ воскресенье, 2-го декабря, въ залѣ Дома Трудолюбія читалъ священникъ А. Г. Троицкій о св. благовѣрномъ князѣ Александрѣ Невскомъ. Н. А. Лебедевъ прочиталъ стихотвореніе „Св. Филаретъ милостивый“. Спѣлъ нѣсколько пѣнопѣвній хоръ Спасской церкви.

6-го декабря свящ. А. Г. Троицкій изложилъ житіе св. Николая Чудотворца. Прот. Н. С. Спасскій прочиталъ о Радости Августѣйшаго Семейства—Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣвъ Николаевичъ. Н. А. Кубаровская прочитала о воплощеніи Сына Божія.

Слушатели слыли тропарь и величание св. Николаю, „Спаси, Господи“ и другія молитвы.

Духовно-нравственныя собесѣдованія. Свящ. А. Г. Троицкій велъ собесѣдованія въ общинѣ Краснаго Креста 9 ноября о Божественной литургіи, 18-го ноября о св. Іоаннѣ Златоустѣ, 30-го ноября о социализмѣ, какъ противоположномъ христіанству ученію, 22-го ноября съ солдатами 237 кремлевскаго баталіона на тему: „Небесный покровъ Божіей Матери надъ русскою землею“.

Назначеніе. Священникомъ Николаевской въ Н.-Новгородѣ церкви назначенъ учитель арзамаскаго дух. училища *Введенскій*.

Духовникъ духовенства верхнепосадскихъ церквей г. Н.-Новгорода прот. Н. Ив. Сахаровъ переѣхалъ изъ дома Невскаго (Звѣздинка) на Провіантскую улицу въ д. Аверьянова, № 33.

Дѣятельность Филаретовскаго кружка христіанской помощи бѣднымъ дѣтямъ за первый годъ существованія, съ 1-го ноября 1906 г. по 1-е ноября 1907 г. Филаретовскій кружокъ, поставивъ себѣ задачею питать духовною и тѣлесною пищею бѣдныхъ дѣтей, за истекшій годъ посильно проводилъ въ жизнь свои святыя намѣренія въ слѣдующемъ видѣ:

1. имѣеть собственную безплатную столовую, гдѣ въ настоящее время обѣдаетъ ежедневно отъ 80 до 100 челов. бѣдныхъ дѣтей, кромѣ того

2. бѣднѣйшимъ семействамъ выдавались на домъ обѣды, хлѣбъ, крупа, пшено, масло, вермишель и др. продукты.

3. Въ ноябрѣ 1906 г. обѣдало 960 ч., въ декабрѣ 1250, въ 1907 г. въ январѣ 1800, въ февралѣ 1850, въ мартѣ 1950, въ апрѣлѣ 2800.

4. Въ маѣ 1907 г. была открыта при непосредственномъ ближайшемъ и очень полезномъ участіи С. В. Прутченко вторая Филаретовская столовая близъ Печерскаго монастыря на четыре мѣсяца, а посему въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ обѣдало и отпущено на домъ въ двухъ столовыхъ 34,800 обѣдовъ; въ сентябрѣ въ одной столовой 3000 обѣдовъ, въ октябрѣ вслѣдствіе пожара въ столовой 1500 обѣдовъ.

5. Были ежедневныя занятія по Свящ. Исторіи, объясненію молитвъ, богослуженія

6. Почти ежедневное, предъ обѣдомъ, или во время обѣда религіозно-нравственное чтеніе, или историческое, или бытовое.

7. Было обученіе церковному пѣнію болѣе простыхъ молитвъ подъ аккомпаниментъ фисгармоніи.

8. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ дѣти посѣщали храмъ Божій.

9. Было служеніе молебновъ въ столовой при общемъ пѣніи дѣтей въ дни великихъ праздниковъ и въ другихъ случаяхъ.

10. Было паломничество дѣтей къ схимнику Іоасафу и въ Печерскій монастырь.

11. Бывало нѣсколько религіозно-нравственныхъ чтеній съ туманными картинами.

12. Великимъ постомъ было общее говѣніе всѣхъ дѣтей.

13. Въ учебное время съ нѣкоторыми дѣтьми были занятія чтеніемъ и письмомъ.

14. Была выдача религіозно-нравственныхъ книгъ изъ собственной библіотеки.

15. Лѣтомъ бывали многократныя прогулки въ поле и лѣсъ.

16. 60 дѣтей весною были обуты въ новую кожаную обувь, а зимою 65 дѣтей въ валеную.

17. Было выдано 220 дѣтскихъ новыхъ платьевъ и рубашекъ.

18. Сто семействъ зимою получило по небольшой вязанкѣ дровъ.

19. Дѣвочки подростки и менѣе обучались шитью на швейной машинѣ, шитью руками, кройкѣ, вышиванію, вязанію на чулочной машинѣ и дѣланію цвѣтовъ изъ бумаги.

20. Мальчики обучались плетенію мѣшечковъ изъ шелка и бумаги, вязанію ковровъ иглою-аппаратомъ и въ самое недавнее время — столярному ремеслу.

21. Принимаются заказы на вязаніе чулокъ, носковъ, шитье бѣлья, вязаніе ковровъ и плетеніе мѣшечковъ.

22. Приглашены спеціальныя мастерицы для чулочной и руководѣльной работы.

23. Открыта церковная школа грамоты для дѣтей обоюго пола, бѣднѣйшихъ, около 30—35.

24. Кружокъ охотно принимаетъ и взрослыхъ бѣдныхъ женщинъ и дѣвушекъ для безплатнаго обученія шитью и кройкѣ.

25. Всѣхъ ежедневно работающихъ дѣвочекъ 30, а мальчиковъ 10.

26. Изъ Вятки выписаны изъ кустарнаго земскаго склада станокъ для тванья сарпинки, а также спеціалистъ мастеръ для обученія столярному ремеслу.

Столовая помѣщается въ д. Знаменскаго, Б. Ямская, № 70, куда и просятъ добрыхъ людей направлять свои пожертвованія, хотя-бы старой одеждой и обувью, а также и обращаться съ своими заказами.

Попечительницей трудовой помощи состоитъ С. В. Прутченко; председателемъ свящ. А. Г. Троицкій; членами совѣта: Н. О. Окуловъ, докторъ медицины П. Г. Троицкій, Е. К. Окулова, М. Н. Бубнова, Л. Н. Зыбина, В. К. Везломцева, О. А. Миротворцева, В. И. Смирновъ, В. Г. Серебряниковъ, Н. Д. Чесноковъ, А. Е. Наумовъ, А. А. Павловскій, Е. А. Лебедева; председателемъ ревизіонной комиссіи И. П. Вишняковъ; учительницей школы грамоты М. О. Летицкая; по пѣнію — А. Н. Троицкая, по руководѣлію К. И. Цвѣткова, С. М. Голубева, М. С. Коровина, А. Щурова, Н. І. Златоровичъ.

Тридцать пудовъ пашковщины.

(Изъ серіачскаго у.).

Вихрь свободъ, носящійся нынѣ по лицу многострадальной Русской земли, забирается и въ захоластье деревенское, производя здѣсь великую смуту въ умахъ и сердцахъ православныхъ христіанъ. До сихъ поръ у насъ были, какъ говорится, тишь, да гладь, да Божья благодать, а теперь налетѣла съ вихремъ туча грозовая.

Минувшей осенью пріѣзжалъ въ Вѣтошкино англичанинъ-проповѣдникъ и привезъ съ собой тридцать пудовъ пашковщины, въ видѣ книгъ и брошюръ. Плевелы эти щедрой рукой раскидываютъ по вѣтру, никого и ничего не опасаясь. Многіе изъ нихъ, попадаи

въ руки простонародья, употребляются на сигарки; погіе зря пропадають, но нѣкоторые не западають-ли въ умы и сердца простоты деревенской, да и деревенской-ли только?

Сказаннымъ проповѣдникомъ разсѣиваемые клеветы усердно поливались. Имъ устроены были въ роскошномъ домѣ владѣльцевъ публичныя собранія, охотно посѣщавшіяся самой разнообразной публикой. Связалось и сходилось на это сонмище порой до 200 человекъ. Англичанинъ рѣчь велъ черезъ переводчицу. Говорилъ онъ красно, смѣло, съ пафосомъ, сильно жестикулируя. Последнее, впрочемъ, многимъ не нравилось. Бабы, расходясь, высказывали сожалѣніе относительно проповѣдника, говоря: „Ну-ка, кормилецъ, какъ старается, инда изъ себя выходитъ. Видимо, хочется ему сказать, да не можетъ, такъ даже руками замашетъ. Жалко станеть его бѣднаго“.

Но суть его рѣчи искусственной оставалась для простоты деревенской мало доступной и извращалась ею на всѣ лады, по разуму каждаго.

Т. н. интеллигенція ораторствомъ проповѣдника увлекалась и находила эти собранія очень хорошимъ дѣломъ вообще. Впрочемъ, нѣкоторые изъ оной, не зараженные еще духомъ ученія пашковщины, оговаривались тѣмъ, что они, не имѣя глубокихъ познаній въ ученіи вѣры православной, не въ состояніи понять, въ чемъ изъ слышаннаго ими заключается ядъ ученія.

Мнѣ привелось видѣть письмо одной аристократки, коимъ она приглашаетъ къ себѣ учительницу на молебень въ домѣ, добавляя: „а завтра поѣдемъ въ Вѣтошкино на моленье и проповѣдь“. Очевидно, для этой персоны безразлично и то и это моленіе. Столь глубоки познанія въ дѣлѣ вѣры подобныхъ личностей!

Вѣтошкино — родина пашковщины. Прошло 30 лѣтъ съ ея появленія здѣсь, но пока никто изъ простыхъ прихожанъ не перешелъ въ оную, вѣроятно, въ силу привычной приверженности къ православію и рѣзкости разницы съ нимъ пашковщины. Теперь врагъ хитрый, дѣятельный и умный дѣлаетъ усиленный натискъ на Вѣтошкино...

Цора бы съ особой энергіею вразумлять народъ православный церковною проповѣдію, особенно внѣбогослужебною. Но... гдѣ взять проповѣдниковъ живого, болѣе дѣйственного слова? Объ образованіи таковыхъ у насъ въ семинаріяхъ, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, не имѣлось серьезныхъ заботъ. Это великій недостатокъ церковной школы. Надо бы распространять листки и брошюры съ апологетическимъ, а частію и полемическимъ содержаніемъ, но... средствъ нѣтъ. Кругомъ — горе намъ... Припоминается случай изъ церковной исторіи, что св. Іоаннъ Златоустъ распорядился когда-то выдать изъ церквей драгоценные священные сосуды на выкупъ плѣнныхъ, а у насъ на освобожденіе плѣняемыхъ духомъ лукавымъ средствъ не находится. Тогда что-ли средства появятся, когда въ церковь никто ходить (избави Боже!) не будетъ?..

Добр.

II.

Прекращеніе изданія. Редакторы казанскаго журнала „Церковно-Общественная Жизнь“ послѣ штрафа и объясненій съ губернаторомъ рѣшили совершенно прекратить свое изданіе. (Колоколъ).

Существуетъ ли секта іоаннитовъ? Въ октябрьской книжкѣ „Миссіонерскаго Обзорнія“ за этотъ годъ помѣщена статья миссіонера Булгакова подъ заглавіемъ: „Правда о сектѣ іоаннитовъ“. Эта статья отвѣчаетъ на поставленный выше вопросъ о существованіи организованной секты-шайки, эксплуатирующей имя о. Іоанна Кронштадтскаго. Одни изъ членовъ этой секты-шайки являются руководителями и вдохновителями, а другіе — послушнымъ орудіемъ своихъ вожаковъ. Іоаннитская секта-шайка съ преступнымъ упорствомъ старается связать свою мрачную дѣятельность съ именемъ глубокоуважаемаго въ Россіи кронштадтскаго пастыря. Мошенническія операціи организованы у іоаннитовъ такъ превосходно, что во всѣхъ случаяхъ уголовного преслѣдованія виновные оставались или совѣмъ не открытыми, или же вмѣсто истинныхъ преступниковъ на скамьѣ подсудимыхъ оказывались только слѣпыя исполнители чужой преступной воли.

Въ № 530 „Колокола“ напечатана телеграмма на имя преосвященнаго Никанора (въ г. Перми) отъ нѣкоей Щепетильниковой, проживающей въ С.-Петербургѣ. Эта телеграмма, какъ документъ, весьма любопытна. Она тоже доказываетъ не только существованіе организованной іоаннитской секты-шайки, но и то, что эта секта-шайка приняла боевой характеръ въ отношеніи православной церкви и въ частности самого о. Іоанна Кронштадтскаго. Въ самомъ дѣлѣ преосвященный Никаноръ, епископъ пермскій и соликамскій, запрашивалъ о. Іоанна Кронштадтскаго по телеграфу о томъ: „имѣютъ-ли какое-либо отношеніе къ о. Іоанну тѣ женщины, которыя въ г. Перми, устрашая доврчивыхъ и темныхъ людей проповѣдью о скоромъ пришествіи антихриста, убѣждаютъ ихъ продавать свое имущество и ѣхать въ Кронштадтъ яко бы въ общину о. Іоанна“. О. Іоаннъ отвѣтилъ епископу Никанору телеграммой же, что „ни онъ къ помянутымъ въ телеграммѣ епископа женщинамъ, ни они къ нему не имѣютъ никакого отношенія и дѣлаютъ свое безумное дѣло самоизмысленно и самовольно“. Іоанниты, узнавъ изъ газетъ объ этой перепискѣ прислали епископу Никанору отъ имени Щепетильниковой телеграмму, которая, подъ видомъ лицемѣрно христіанскаго смиренія и уваженія къ епископскому сану преосвященнаго Никанора и къ личности о. Іоанна Кронштадтскаго, содержитъ самую грубую сектантскую отповѣдь обоимъ пастырямъ. Такъ, запросъ епископа Никанора о. Іоанну въ телеграммѣ іоаннитовъ называется „страннымъ“, самъ епископъ обвиняется „въ легкомысліи маловѣрномъ“ и ему іоанниты довольно прозрачно угрожаютъ „вѣчнымъ небеснымъ проклятіемъ“. Противъ категорическаго отреченія о. Іоанна отъ всякой солидарности съ „пермскими проповѣдницами“ телеграмма говоритъ, что „дѣвы отъ 10 до 20-лѣтняго возраста попросили въ Кронштадтъ у о. Іоанна пастырскаго благословенія на жительство въ домѣ Щепетильниковой въ г. Перми, на что дорогой батюшка кротко отвѣтилъ: „что, цвѣточки, дѣлать? Съ Богомъ повѣжайте на честный трудъ“.

Каково! Іоанниты безъ всякой церемоніи говорятъ православному епископу, чтобы онъ не смѣлъ сомнѣваться въ ихъ добронорядности, а на высокочтимого о. Іоанна Кронштадтскаго набрасываютъ очень неблагоприятную окраску, какъ на человѣка, говорящаго

въ своей телеграммѣ преосвященному Никанору явную неправду. О. Иоаннъ пишетъ, что онъ не имѣетъ никакого отношенія къ женщинамъ, дѣйствующимъ въ г. Перми, а іоанниты, наоборотъ, утверждаютъ, что о. Иоаннъ послалъ этихъ женщинъ въ г. Пермь. Дальше такого безстыдства со стороны іоаннитовъ идти уже некуда.

Мнѣ лично извѣстна какъ сама Щепетильникова, такъ и обстоятельства ея появленія среди іоаннитовъ, и я положительно убѣжденъ, что телеграмма на имя епископа Никанора составлена вождями іоаннитской секты-шайки; Щепетильникова же только послушно подписалась подъ нею. Щепетильникова—совершенно больная женщина (у нея параличъ ногъ), не могущая ходить даже по комнатамъ безъ посторонней помощи. Какимъ же образомъ Щепетильникова можетъ утверждать о „пермскихъ проповѣдникахъ“, что она „лично сопровождала ихъ всѣхъ“, что „онѣ дальше церкви не ходятъ нигде и рѣдко кого допускаютъ къ себѣ“?.. Да и весь „литературный“ языкъ телеграммы съ грубыми іоаннитскими выпадами показываетъ, что этотъ документъ сфабрикованъ сотрудниками „Кронштадтскаго Маяка“. (Объ этомъ „журналѣ“ см. уже цитированную книжку „Миссіонерскаго Обзорѣик“).

Дѣло въ томъ, что Щепетильникова проживаетъ какъ-разъ въ томъ самомъ іоаннитскомъ притонѣ (Теряева ул., д. 4, кв. 14), гдѣ недавно была ограблена іоаннитами жительница гор. Вильны, Евдокія Высоцкая. Когда въ столичной печати появилась статья о зловѣчествѣ Высоцкой, то въ день появленія этой статьи на кв. 14, д. 4 по Теряевой ул., гдѣ Высоцкая тогда еще находилась со своими малолѣтними дѣтьми, пришли трое неизвѣстныхъ Высоцкой мужчинъ (повидимому, тоже сектанты) и стали ругать Высоцкую за статью, требуя написать опроверженіе. Высоцкая, выйдя изъ комнаты подъ предлогомъ взять чернила, одѣлась и ушла совсѣмъ къ женщинѣ-доктору Ш—ой, которая приняла въ ея судьбѣ горячее участіе, а трое ея дѣтей остались у іоаннитовъ. Когда іоанниты узнали о побѣгѣ Высоцкой, то ея дѣтей стали бить, а затѣмъ ихъ въ легкихъ платьяхъ, навѣрно, съ цѣлью простудить ихъ, водили въ церковь. Во всякомъ случаѣ оттуда дѣтей не хотѣли выпустить живыми и обѣщали задушить ихъ. Съ помощью околоточнаго надзирателя 2 го уч. Рождественской части дѣти Высоцкой были выручены. Теперь дѣти больны, особенно дѣвочка Анастасія (7 лѣтъ), у которой озабалось воспаленіе легкихъ. Кроме того на тѣлѣ дѣтей есть слѣды побоевъ. Дѣло Высоцкой въ настоящее время находится у судебного слѣдователя 22 участка; по этому дѣлу сектанты обвиняются въ истязаніи дѣтей.

Случай съ Высоцкой весьма характеренъ: онъ показываетъ, какъ появляются „опроверженія“ изъ іоаннитскихъ трущобъ. Если бы были выяснены „трое неизвѣстныхъ мужчинъ“, требовавшихъ отъ Высоцкой „опроверженія“, то, вѣроятно, удалось бы открыть и автора телеграммы на имя преосвященнаго Никанора. Н. Подольскій. (Колоколъ).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Програмная рѣчь министра финансовъ. Приговоръ суда. Дѣло о сдачѣ Портъ-Артура. Терроръ. Дороговизна жизни.

Одиннадцатое засѣданіе Г. Думы (27 ноября) получило особый интересъ въ глазахъ членовъ нашего молодого парламента, благодаря тѣмъ разъясненіямъ, которыя даны были г. министромъ финансовъ по внесенному имъ проекту государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Главныя положенія, раскрытыя г. министромъ въ своей длинной двухчасовой рѣчи, могутъ быть формулированы въ слѣдующей краткой схемѣ.

Коренныя реформы народнаго хозяйства должны быть достигнуты не путемъ бюджетныхъ преній, а путемъ законодательныхъ преобразованій.

Даже въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ исполнительная власть вполне солидарна съ законодательной, измѣненія въ бюджетномъ строѣ достигаются крайне медленно.

Въ данный моментъ передъ Думой стоитъ основная задача рассмотреть и утвердить данный бюджетъ, ибо безъ бюджета Россія существовать не можетъ.

Дума должна сосредоточить все свое вниманіе на вопросѣ о томъ, соответствуетъ-ли бюджетъ дѣйствующимъ законамъ.

Общій итогъ всѣхъ государственныхъ расходовъ исчисленъ въ 2,515 милліоновъ рублей, что превышаетъ на 24 милліона рублей смѣту 1907 года.

Обыкновенные расходы исчислены въ 2,317 милліоновъ рублей, что превышаетъ расходы 1907 г. на 111 милліоновъ рублей.

Чрезвычайные расходы исчислены въ 204 милліона рублей, что составляетъ уменьшеніе на 87 милліоновъ сравнительно съ соответственной цифрой 1907 г.

Отличительной чертой нашего бюджета является чрезвычайно тревожное увеличеніе его.

За послѣднія шесть лѣтъ обыкновенные государственные расходы увеличились на 30%.

Чрезвычайные расходы исчислены въ 204 милліона рублей, причемъ въ оппозиціонной печати высказывалось, что правительство переноситъ обыкновенные расходы въ категорію чрезвычайныхъ только для того, чтобы уменьшить цифру дѣйствительнаго дефицита.

Законъ 1894 г. установилъ пять видовъ чрезвычайныхъ расходовъ: 1) новыя желѣзныя дороги, 2) приобрѣтеніе подвижнаго состава, 3) издержки по войнѣ и народнымъ бѣдствіямъ, 4) досрочная уплата государственныхъ займовъ, 5) приобрѣтеніе отъ частныхъ лицъ крупной собственности.

Прежде обвиняли правительство въ томъ, что оно уменьшало искусственно не чрезвычайные, а обыкновенные расходы; правительство-де этимъ путемъ желало искусственно увеличить бюджетные остатки по обыкновенному бюджету.

Г. Дума можетъ примѣнить законъ къ внесенной росписи и установить, правильно-ли разнесены расходы по графамъ обыкновеннаго и чрезвычайнаго бюджета.

Обыкновенные доходы исчислены въ 2,319 милліоновъ рублей. Эта цифра превышаетъ на 119 милліоновъ рублей доходы 1906 года.

Доходы должны быть исчисляемы съ величайшею осторожностью, такъ какъ наибольшія финансовыя затрудненія протекать въ тѣхъ случаяхъ, когда при исполненіи росписи получается недоборъ.

Поступленія отъ косвенныхъ налоговъ составляютъ 42% нашего доходнаго бюджета.

Оппозиціонная печать утверждаетъ, что подобное распределеніе доходовъ, главною массою своею падающихъ на недвижимыя классы, несправедливо.

Измѣнить нашу податную систему сразу нельзя, такъ какъ она есть продуктъ большого историческаго процесса.

Въ иностранныхъ государствахъ, пользующихся конституціоннымъ образомъ правленія, косвенное обложение превышаетъ указанную норму (42%). Во Франціи оно равняется 52 съ половиною процентамъ.

Въ Англій подоходный налогъ составляетъ историческое достояніе, но онъ даетъ всего лишь 21% доходнаго бюджета.

Правительство внесло проектъ подоходнаго налога и измѣненія наслѣдственныхъ пошлинъ. Отъ Г. Думы зависитъ дать движеніе этимъ законопроектамъ.

Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ не хватаетъ 195 милліоновъ рублей.

Этой суммы нельзя назвать дефицитомъ, такъ какъ финансовая наука считаетъ справедливымъ покрывать чрезвычайные расходы за счетъ будущихъ поколѣній, т. е. путемъ займовъ.

Такъ какъ всѣ предположенные чрезвычайные расходы совершенно необходимы, то Г. Дума, вѣроятно, не откажетъ въ разрѣшеніи заключить соотвѣтственный заемъ.

Не правы тѣ, кто говоритъ, что русскіе финансы окончательно разстроены. Несмотря на войну и на революціонную эпоху, мы сохранили двѣ главныя основы нашего народнаго хозяйства: налоговую систему и денежное золотое обращеніе.

Говоря о государственныхъ расходахъ, г. министръ, между прочимъ, обратилъ вниманіе на слѣдующее. Расходы возросли, но они возросли производительно: увеличены средства по оборонѣ государства, улучшаются столь необходимыя Россіи пути сообщенія, обращается особое вниманіе на землеустройство крестьянъ, ассигнуются дополнительные кредиты на народное образованіе, почтовое дѣло и пенсіи труженикамъ государства. Ему, министру, могутъ сказать, что расточительность правительства видна изъ факта увеличенія русскаго бюджета за 40 лѣтъ въ 6 разъ, но на это обвиненіе онъ можетъ отвѣтить только ссылкой на государства Западной Европы: Германія за 33 года увеличила свой бюджетъ почти въ 5 разъ, а Швейцарія, эта мирная, буколическая Швейцарія, за 50 лѣтъ дала увеличеніе бюджета въ 23 краты. Министерство финансовъ не разъ уже, имѣя въ виду колоссальное увеличеніе расходовъ, задавалось мыслью, допустимо-ли это увеличеніе, располагаетъ-ли страна для этого всеми необходимыми ресурсами. Но прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, надо произвести классификацію государственныхъ потребностей. Вотъ, на примѣръ, и русская, и иностранная печать извѣстнаго направленія то-и-дѣло разсыпаетъ обвиненія въ неправильности раздѣленія всѣхъ расходовъ на расходы обыкновенные

и на расходы чрезвычайные и грозитъ за это упущеніе чуть-ли не финансовымъ кризисомъ. Онъ, министръ, на всѣ эти обвиненія и угрозы ничего не отвѣтитъ, онъ подождетъ, пока бюджетная комиссія Гос. Думы выскажетъ свое компетентное мнѣніе по данному вопросу, а пока онъ только скажетъ, что произволу правительства, буде онъ когда-нибудь существовалъ, теперь положенъ предѣлъ, и что Гос. Дума всегда можетъ вернуть исполнительную власть въ русло законности.

Послѣ рѣчи министра финансовъ начались обычныя пренія, на этотъ разъ, однако, краткія.

Первымъ ораторомъ выступилъ представитель союза 17 октября Ерошкинъ. Указавъ на необходимость серьезнаго и всесторонняго обсужденія государственной росписи доходовъ и расходовъ, для чего, по его мнѣнію, необходимо расширить въ этомъ отношеніи права Думы—ораторъ сказалъ также нѣсколько словъ по поводу желательности измѣненія въ финансовой политикѣ государства и закончилъ предложеніемъ принять простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ, въ виду состоявшейся уже передачи бюджета въ бюджетную комиссію.

Шульгинъ сообщилъ взгляды правыхъ на финансовую политику правительства: финансовый организмъ Россіи утомленъ, онъ пережилъ тяжкія испытанія, но, можетъ быть, раны, полученные имъ, не такъ велики; организмъ требуетъ покоя, требуетъ отдыха. Та серьезная консультація, которой будетъ, можно надѣяться, бюджетная комиссія Гос. Думы, найдетъ тѣ необходимыя лѣкарства или, вѣрнѣе, ту пищу, ту здоровую пищу, которая необходима для этого усталаго организма. Онъ не можетъ быть такъ плохъ потому, что выдержалъ ту бурю, которую ему пришлось перенести: и забастовки, и ослабленіе сберегательныхъ кассъ, подъ вліяніемъ агитаціи лишенныхъ части вкладовъ, и проповѣди русскихъ людей за границею о лишеніи Россіи кредита. (Шумъ среди кадетовъ). „Qui s'excuse, s'accuse“ -- продолжалъ ораторъ. А экспроприаціи, фарсъ въ выборгской гостиницѣ. Все это доказываетъ, что, можетъ быть, нашъ бюджетъ не очень ладно скроенъ, но, выдержавъ то, что онъ выдержалъ, онъ, несомнѣнно, крѣпко сшитъ. (Аплодисменты въ центрѣ и справа).

Лидеръ партіи народной свободы, г. Милюковъ, началъ съ сѣтованій на узость бюджетныхъ правъ Госуд. Думы. Г. Милюковъ почему-то рѣшилъ, что эти права еще болѣе стѣснены теперь требованіемъ министра окончить разсмотрѣніе бюджета непременно къ 1-му января. Это, выдуманное самимъ-же г. Милюковымъ, „требованіе“ дало ему поводъ сказать нѣсколько „колкихъ“ словъ по адресу дѣйств. тайныхъ совѣтниковъ. Согласившись затѣмъ съ октябристскимъ предложеніемъ объ отмѣнѣ ограничительныхъ законовъ 8-го марта, г. Милюковъ перешелъ къ главной части своей рѣчи.

Эта главная часть заключалась въ утвержденіи, что министръ финансовъ умышленно уменьшаетъ размѣръ государственныхъ доходовъ, увеличивая, такимъ образомъ, дефицитъ.

Послѣ г. Милюкова слово было снова предоставлено министру финансовъ. „Г. Милюковъ, — сказалъ министръ, — обвиняетъ меня въ томъ, что я заключилъ въ 1906 году заемъ безъ одобренія Думы. Да, я это сдѣлалъ. Но сдѣлалъ потому, что бюджетъ 1906 года

уже не подлежалъ разсмотрѣнію, сдѣлалъ потому, что десятилетіе въ томъ году равнился уже 400 милліонамъ, сдѣлалъ потому, что отъ 1905 г. оставался непокрытый дефицитъ въ 150 милліоновъ рублей. Я заключилъ заемъ, но я сдѣлалъ это для блага родины, а вотъ какіе-то, знакомые мнѣ, русскіе люди въ то-же самое время обивали въ Парижѣ всѣ пороги, умоляя французовъ не давать мнѣ денегъ и сознательно готовя, гаякимъ образомъ, финансовый кризисъ для Россіи. (Оглушительныя рукоплесканія). Г. Милюковъ, — продолжалъ министр — утверждаетъ, что я требую закончить разсмотрѣніе бюджета къ 1-му января. Откуда сіе? Я ничего не „требую“, а я только „прошу“ гг. членовъ высокаго собранія, по вполне понятнымъ побужденіямъ, возможно скорѣе окончить разсмотрѣніе бюджета. Г. Милюковъ далѣе жаловался здѣсь на ограниченность бюджетныхъ правъ Думы, а я утверждаю, что эти права безпредѣльны. Нельзя только смѣшивать законодательнаго порядка съ порядкомъ смѣты. Въ порядкѣ смѣты, въ данный моментъ, Дума ограничена известными рамками, но въ порядкѣ законодательномъ она можетъ раздвинуть эти рамки до любыхъ предѣловъ. Гдѣ-же тутъ ограниченія? Меня обвиняютъ въ уменьшеніи поступленія государственныхъ доходовъ. Ссылаются при этомъ на 1906 годъ, но г. Милюковъ забываетъ одно: смѣта на 1906 г. составлялась во время ноябрьской желѣзнодорожной забастовки, утверждалась она во время декабрьскаго вооруженнаго возстанія. Развѣ можно было избѣжать при такихъ условіяхъ пессимизма? Да и кто понесъ убытокъ отъ того, что доходовъ поступило больше, нежели было предположено? Меня обвиняютъ во враждебномъ отношеніи къ финансовой наукѣ, это не такъ. Я отношусь отрицательно только къ академическимъ разсужденіямъ, и если партія народной свободы дастъ мнѣ указанія реальныя, а не тѣ, которыми окончилъ свою рѣчь г. Милюковъ, то я буду за нихъ очень благодаренъ.

Его Императорское Величество имѣетъ въ третьей Думѣ истинное народное представительство, и потому я жду отъ васъ, господа, тѣхъ совѣтовъ, указаній, распоряженій, которые вамъ угодно будетъ мнѣ дать“. (Бурные аплодисменты).

За исчерпаніемъ записи ораторовъ было поставлено на баллотировку четыре формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, и громаднымъ большинствомъ голосовъ была принята формула, предложенная союзомъ 17-го октября. Формула эта гласитъ слѣдующее: „Государственная Дума, выслушавъ разъясненіе г. министра финансовъ по росписи на 1908 годъ, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Резолюціей суда по дѣлу думской социаль-демократической фракціи изъ 49 обвиняемыхъ 11 оправданы; члены бывшей Думы Анкинъ, Джапаридзе, Ломташидзе, Церетелли, Петровъ, Сѣровъ, Чашинъ, студентъ Сапотницкій, Морозова, Субботина приговорены къ 5 годамъ каторги; Баташевъ, Бѣлоусовъ, Богжамовъ, Виноградовъ, Махарадзе, Деревянко и восемь прочихъ обвиняемыхъ къ 4 годамъ каторги. 12 обвиняемыхъ приговорены къ поселенію.

27 ноября открылся первое засѣданіе верховнаго военно-уголовнаго суда по дѣлу о сдачѣ японскимъ

войскамъ крѣпости Портъ-Артуръ. Всѣ помнятъ знаменитую телеграмму ген. Стесселя отъ 19 дек. 1904 г. о сдачѣ крѣпости и въ ней слова: „Великій Государь, Ты прости насъ—суди насъ, но суди милостиво...“ Это—слова человѣка, чувствующаго что поступокъ, совершенный имъ, нуждается въ „милостивомъ“ судѣ; это—фраза человѣка, боящагося, что если его станутъ судить не „милостиво“, а только „справедливо“, ему грозить жестокой приговоръ...

Портъ-Артурскій гарнизонъ имѣетъ полное право требовать суда не милостиваго, но именно справедливаго. Людей, не помышлявшихъ о сдачѣ крѣпости, людей, которые съ радостью были готовы умереть за честь Россіи и арміи,—позорная сдача крѣпости оскорбила больше, чѣмъ кого-либо другого. Для этихъ людей особенно необходимъ судъ справедливый, судъ суровый, который бы установилъ, наконецъ, точно и ясно, кто были главными виновниками позорнаго конца доблестной обороны, кто больше всего противъ этого боролся и кто предпочелъ скорѣе прекратить геройскую борьбу и бросить гарнизонъ на произволъ судьбы, нежели биться во главѣ его съ храбрымъ врагомъ до послѣдней капли крови, какъ то нашъ воинскій долгъ повелѣваетъ. На судъ лежитъ, быть можетъ, и не легкая задача судить не милостиво, а именно справедливо съ воинской точки зрѣнія, и каждому воздать по заслугамъ его.

Дерзость террористовъ продолжаетъ обнаруживаться въ ужасныхъ злодѣяніяхъ. Вотъ что сообщаетъ „Нов. Вр“.

24 ноября, въ 7 час. вечера, шайкой разбойниковъ, состоявшей изъ трехъ человѣкъ, совершенно дерзкое нападеніе на храмъ Введенской пустыни, по московско-нижегородской жел. дор. Хищники ворвались въ храмъ во время всенощной и произвели шесть выстрѣловъ. Пятью выстрѣлами былъ раненъ въ голову, бывший среди многочисленныхъ богомольцевъ, 70-лѣтній старикъ, отставной полковникъ, который, не смотря на тяжелыя раны, со словами: „Съ нами Богъ“ бросился на разбойника, угрожавшаго архимандриту, повалилъ его и смялъ подъ себя, но въ этотъ моментъ подбѣжалъ другой злодѣй и выстрѣломъ изъ револьвера убилъ полковника наповалъ. Наведя панику на богомольцевъ, бандиты приступили къ грабежу: забрали деньги изъ свѣчнаго ящика съ иконъ посрывали цѣнные ризы, схватили нѣсколько серебряныхъ крестовъ, послѣ чего поспѣшно вышли изъ храма. Послѣ ихъ ухода архимандритъ Іосифъ продолжалъ богослуженіе и совершилъ благодарственный молебенъ. По окончаніи богослуженія оказалось, что по выходѣ изъ церкви разбойники заперли двери на засовъ. Тогда архимандритъ вышелъ потайнымъ ходомъ наружу и отперъ дверь. Въ кельяхъ пустыни злодѣи совершили полный разгромъ и захватили все болѣе цѣнное. Одинъ монахъ найденъ зарѣзаннымъ книжаломъ, двое послушниковъ были связаны и находились въ безсознательномъ состояніи. Въ 1 ч. н. на 25 ноября на ст. Усадъ той же дороги станціонный жандармъ задержалъ одного изъ разбойниковъ, у котораго при обыскѣ найдены револьверъ-булдогъ, 80 р. въ мелкой монетѣ и три монаше-

скихъ наперсныхъ креста; шея у него была обмотана шелковымъ покрываломъ съ иконы со слѣдами крови. Арестованный злодѣй назвался крестьяниномъ В. Спиридоновымъ, 20 лѣтъ.

Грабежи и убійства до того участились, что извѣстія о нихъ перестали даже интересоваться, до того всё къ нимъ привыкли.

Русскій обыватель давно страдалъ отъ беззаконія, взяточничества, нечестности и др. подобныхъ видовъ общественнаго зла. Но никогда еще такъ тяжело не приходилось ему, какъ въ настоящее страдное время. Безъ конца возрастающая дороговизна на все дѣлаетъ невыносимымъ для нѣкоторыхъ дальнѣйшее существованіе. Идетъ вопль по всей Россіи. Растутъ цѣны на квартиры, на мясо, на хлѣбъ, молочные продукты и на всѣ предметы первой необходимости. Мѣстное самоуправленіе не помогаетъ дѣлу. Въ Саратовѣ, по сообщенію „Нов. Вр.“, мѣстная администрація въ своемъ починѣ въ борьбѣ съ дороговизной хлѣба встрѣтила холодное отношеніе городской управы. Она успокоила надеждой, что скоро хлѣбъ понизится въ цѣнѣ, а цѣна на него сейчасъ-же возросла до 4 коп. за фунтъ. Изъ многихъ причинъ дороговизны слѣдуетъ отмѣтить одну — спекуляцію хлѣбомъ, о которой сообщаютъ саратовскія газеты: хлѣботорговцы есыпаютъ хлѣбъ въ амбары, страхуютъ его, страховой полисъ закладываютъ въ государственный банкъ за 75% стоимости, на эти деньги покупаютъ новую партію хлѣба, есыпаютъ въ амбары, страхуютъ и пр. Дѣлая такіе обороты, торговцы искусственно уменьшаютъ количество хлѣба на рынкѣ и этимъ поддерживаютъ его высокую цѣну, а государственный банкъ заставляютъ участвовать въ созданіи бѣдствія въ государствѣ. Неужели даже съ этимъ-то зломъ нѣтъ средствъ бороться? Если бездушные толстокарманники сами не трогаются бѣдой, развивающейся ради ихъ меркантильныхъ вождѣлнй, само государство должно указать этимъ господамъ, что свои поползновенія они не могутъ доводить до виртуозности въ то время, когда ихъ коммерческіе ходы разстраиваютъ нормальный ходъ общественной жизни.

Арзамасъ. *Иконописецъ-художникъ А. В. Ступинъ и его студія.*

Среди немногихъ достопримѣчательностей г. Арзамаса обращаетъ на себя вниманіе доживающей свои послѣдніе дни домъ извѣстнаго иконописца-художника арзамасца А. В. Ступина.

Александръ Васильевичъ Ступинъ (1776—1861 г.), какъ извѣстно, былъ основателемъ знаменитой „Арзамасской школы“ иконописи. Его школа живописи и иконописи существовала съ 1802 г. по годъ смерти ея основателя (въ 1861 г.). Она имѣла много учениковъ и хотя не давала большого художественнаго образованія, однако изъ нея вышли такіе художники, какъ В. А. Перовъ, профессора Кошелевъ, Марковъ и др. Самого Ступина, который проложилъ себѣ дорогу и пріобрѣлъ извѣстность исключительно благодаря своимъ недюжиннымъ способностямъ и энергіи, академія художествъ удостоила въ 1809 г. званія академика „яко перваго заводителя дѣла еще необыкновеннаго“, а школу его подъ именемъ „Художественной школы въ

г. Арзамасѣ“ приняла подъ свое покровительство. Тѣмъ не менѣе и самъ художникъ, и его школа все время терпѣли крайнюю бѣдность и даже нищету. Съ 1834 г. преподавателемъ въ этой школѣ, кромѣ самого А. В. Ступина, состоялъ извѣстный впоследствии академикъ исторической и портретной живописи Ник. Мих. Алексѣевъ (1813—1880 г.), вышедшій также изъ учениковъ Ступина, женатый потомъ на его дочери. Время преподаванія Алексѣева въ арзамасской школѣ было временемъ наибольшаго ея процвѣтанія (по 1843 г.). Памятникомъ живописнаго искусства школы Ступина этого времени можетъ служить, между прочимъ, арзамасскій холодный соборъ, представляющій изъ себя въ художественномъ отношеніи нѣчто выдающееся даже и не для уѣзднаго города (освященъ въ 1840 г.).

Скончался А. В. Ступинъ въ 1861 г. на 85 году жизни и похороненъ на Всѣхъ-Святскомъ кладбищѣ г. Арзамаса.

Упомянутый домъ Ступина, гдѣ нѣкогда помѣщалась его художественная школа, въ настоящее время представляетъ изъ себя довольно обширное одноэтажное деревянное зданіе, съ антресолями, построенное въ стилѣ эпохи Александра I, о девяти окнахъ по лицу, уже весьма ветхое. Оно построено на мѣстѣ прежняго деревяннаго же дома Ступина, сгорѣвшаго въ 1842 г. на средства (5 т. р.), пожалованныя Ступину Государемъ Императоромъ по ходатайству академіи художествъ. Лицевымъ и боковымъ фасадомъ домъ выходитъ на Прогонную и Ново-Спасскую улицы. Напротивъ, черезъ дорогу, церковь Св. Троицы. Къ дому примыкаетъ обширный дворъ, гдѣ теперь построено каменное зданіе мѣстнаго реального училища, а въ самомъ домѣ Ступина пока помѣщаются мужская и женская городскія начальныя школы. Домъ и усадьба принадлежатъ городу. Въ недалекомъ будущемъ домъ Ступина долженъ быть разобранъ.

Самымъ замѣчательнымъ остаткомъ былой славы до сихъ поръ сохраняется внутри этого дома бывшая студія художника. Это небольшая продолговатая комната, съ сводчатымъ полукруглымъ потолкомъ, украшеннымъ орнаментами. На передней стѣнѣ, вверху, а также по четыремъ угламъ свода, разныя эмблемы — символы свободныхъ искусствъ — архитектуры, скульптуры, ваянія и живописи. Къ сожалѣнію, на этихъ остаткахъ видны слѣды позднѣйшихъ передѣлокъ и порчи.

Бывшая школа знаменитаго арзамасца съ остатками въ ней студіи художника, несомнѣнно, представляетъ не только мѣстный, но и археологическій интересъ. Въ виду этого, а также въ виду близкаго уничтоженія этого историческаго дома городское управленіе, по предложенію нижегородской ученой архивной комиссіи, изготовило нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ дома Ступина и его студіи. Архивная комиссія съ своей стороны озаботилась дополнить ихъ еще нѣсколькими снимками (между прочимъ и съ памятника на могилѣ Ступина).

На мѣстѣ же дома Ступина предполагается въ свое время прибить металлическую доску съ соответствующей надписью. Желательно еще и самую улицу (Прогонную), гдѣ стоитъ домъ Ступина, назвать также именемъ знаменитаго арзамасца.

А. Т.

Официальная известія по епархіи.

Отъ Нижегородской Духовной Консисторіи.

Духовная консисторія снмъ объявляетъ въ должному исполненію со стороны причтовъ епархіи и благочинныхъ, что согласно просьбѣ „Общества повсемѣстныхъ помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ“, въ церквахъ епархіи, если не будетъ гдѣ произведенъ сборъ за всенощной 5 дек. и за литургіями 6 декабря, то въ первый воскресный или праздничный день, свободный отъ сбора, долженъ быть произведенъ сборъ на нужды названнаго Общества и собранныя деньги благочинные должны отослать непосредственно отъ себя въ Центральный Комитетъ Общества—СПБ., 5 Рождественская, № 14.

Отъ Правленія Нижегородскаго духовнаго училища.

О вызовѣ къ торгамъ.

Въ Правленіи Нижегородскаго духовнаго училища 10 декабря 1907 года, въ 12 час. дня, имѣетъ быть произведенъ окончательный торгъ, безъ переторжки, на поставку въ училищную экonomicю въ 1908 г. слѣдующихъ продуктовъ: говядины отъ 350 до 450 пуд., сливочнаго масла отъ 25 до 35 пуд., картофеля отъ 600 до 700 мѣръ, также на поставку дровъ до 75 пятаковъ и на производство работъ по очисткѣ ретиранныхъ мѣстъ, помойныхъ ямъ и дымовыхъ трубъ.

Желающіе принять на себя поставку этихъ предметовъ и производство работъ приглашаются въ означенный день въ Правленіе училища съ надлежащими документами и узаконенными залогами. Условія на поставку означенныхъ предметовъ и производство работъ можно заблаговременно видѣть въ канцеляріи Правленія училища (противъ церкви Пр. Сергія).

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ШКОЛА КРОЙКИ И ШИТЬЯ

сущ. съ 1888 г. по новѣйшей французской методѣ

А. И. КОЛЬЧЕВСКОЙ

Присяжн. экзамен. Моск. Рем. Управы.

Въ мѣсяць выучиваю полному курсу кройки и шитья платьевъ и верхн. вещей при школѣ и заочно съ ручательствомъ за успѣхъ; практика 2 мѣс. при мастерской. Оканчивають на закройщицъ и учительницъ. Есть и вечернія занятія. Выдержавшимъ экзаменъ при школѣ дипломъ изъ ремесленной управы на открытіе мастерскихъ и школъ. Принимаю на пансіонъ. Программы по требованію.

САМОУЧИТЕЛЬ

(3-е изд. одобренъ Моск. Рем. Управ.)

кройки и шитья дамск., дѣтск. и верхнихъ платьевъ по французской методѣ, составленъ Кольчевской. Цѣна съ альбомомъ чертежей 2 р. 50 к., съ перес.—3 р. Прод. въ школѣ. Москва. Пименовская ул., близъ Сушевой части, свой домъ и въ магазин. модн. журн. и книжн.

Къ нашему православному духовенству.

Отъ издателя журнала „Гражданинъ“.

Мнѣ очень хотѣлось бы, на закатѣ дней моихъ, пока Богъ даетъ силы моей душѣ и моему перу, вступить въ близкое общеніе съ нашимъ православнымъ духовенствомъ, основывая оное на истинномъ сознаніи, насколько въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо, это сословіе служителей Божьяго алтаря должно привлекать къ себѣ отъ вѣрныхъ сыновъ отчизны уваженіе, сочувствіе и ободреніе. Въ жизни нашего духовенства наступила новая минута: оно привлечено и приобщено къ политической жизни нашего отечества того поваго строя, который установленъ Государевымъ манифестомъ 17 октября 1905 года. Кромѣ того, вдали видѣется подготовляющійся Церковный Соборъ. Но, увы, рядомъ съ этимъ, положеніе нашего духовенства, особливо сельскаго, остается, попрежнему, печальнѣе всякаго другого сословнаго положенія: его тяжкія нужды, матеріальныя и духовныя, не только тѣ же, но съ каждымъ годомъ становится тяжелѣе, ибо безвѣріе въ крестьянской средѣ растетъ, и самый фактъ приобщенія духовенства къ политической жизни, хотя съ виду возвышаетъ его сословный уровень, на дѣлѣ какъ бы осязательнѣе и нагляднѣе обрисовываетъ разладъ между этимъ кажущимся повышеніемъ духовенства и между его невыносимо тяжелымъ положеніемъ отброшеннаго отъ всякой заботы объ улучшеніи положенія этого сословія. И вотъ, задумываясь надъ этимъ сопоставленіемъ священника, которому говорятъ: „иди представителемъ народа въ Думу“, но котораго въ то же время тамъ, на мѣстѣ его служенія Богу, презрительно бросаютъ на произволъ судьбы, мученикомъ его духовнаго безсилія и матеріальной нищеты,—я отдаю желанію хотя бы въ маленькой долѣ съ этимъ сословіемъ страдальцевъ, унижаемыхъ и оскорбляемыхъ, быть въ общеніи, дабы оно знало, что въ моемъ изданіи ищущіе ободренія найдутъ свой родной домъ, гдѣ они могутъ говорить громко о своихъ нуждахъ и о своихъ страданіяхъ.

Знаю и предвижу, что на это мнѣ могутъ сказать многіе изъ сословія духовенства: „да мы въ общеніи съ вашимъ органомъ вовсе не нуждаемся“. Даже болѣе того: зная, что теперь и между духовенствомъ есть прогрессисты въ духѣ времени, предвижу, что они мысли и чувства стараго консерватора, 36 лѣтъ проповѣдующаго подъ знаменемъ старыхъ завѣтовъ: Церковь, Самодержавный Царь и Единодержавная Русь, назовутъ отжившими; но, тѣмъ не менѣе, обращаю мое слово къ православному духовенству потому, что знаю также, что есть на Руси въ тиши уединенія уголки, гдѣ сельскій священникъ оцѣнитъ душою мой искренній призывъ къ общенію съ нимъ и сочувственно откликнется на него, въ увѣренности найти въ моемъ органѣ свой органъ, въ смыслѣ выслушванія и пониманія его нуждъ.

Принято доселѣ думать, что о духовенствѣ и его нуждахъ надо говорить только въ духовныхъ журналахъ, вслѣдствіе чего свѣтскіе люди мало о немъ знаютъ. Мой органъ, хотя, благодаря своему старо-консервативному направленію, весьма ограниченъ въ своемъ распространеніи, тѣмъ не менѣе, читается въ тѣхъ свѣтскихъ сферахъ, которыя можно считать вліятельными. И вотъ это и даетъ мнѣ увѣренность, что въ этихъ сферахъ говорить о нуждахъ духовенства, со словъ его дѣятелей, изъ глуши села, можетъ приносить этому сословію извѣстную пользу, устанавливая общеніе между нимъ и этими сферами общества.

Съ этою цѣлью я готовъ все сдѣлать, чтобы облегчить духовенству сельскому чтеніе моего журнала. „Гражданинъ“, зная, насколько его средства ограничены. Вотъ почему, не взирая на то, что съ общей цѣны подписки—6 р. въ годъ—я для сельскаго духовенства

скинулъ 1 р. и назначилъ подписную цѣну 5 р., считая своимъ долгомъ увѣдомить, что тотъ сельскій священникъ, которому 5 р. платить не по силамъ, можетъ платить 4 р., а кому и 4 р. уплачивать трудно, тотъ можетъ платить 3 р. Тѣ же уступки я съ удовольствіемъ могу дѣлать для сельскихъ учителей.

„Гражданинъ“ будетъ выходить, попрежнему, два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, тетрадами большого формата.

Какъ всякое дѣло, журналъ „Гражданинъ“ имѣетъ свои недостатки, но за одно ручаюсь: въ немъ читатель не найдетъ ничего скучнаго и ничего пошлаго, а найдетъ только живое. Его девизъ—меньше словъ, больше мыслей.

Впрочемъ, я предлагаю ввести въ 1908 году *новинку*. нигдѣ еще въ органахъ печати не введенную, это—отдѣлъ, который будетъ называться „Тайны мысли“. Доселѣ мы имѣемъ все дѣло съ мыслями, которыя высказываются, и я слишкомъ долго прожилъ, чтобы не знать, что значительная часть того, что говорятъ общественные и государственные люди—есть именно то, чего они не думаютъ, а то, что они думаютъ, хранится въ тайнѣ. Вотъ эти-то тайныя мысли мы будемъ читать и сообщать читателю. Для этого мы будемъ пользоваться двумя средствами: намѣченной нами гадалкою и откровениями подъ вліяніемъ внушенія. Разумвется, рѣчь идетъ исключительно о тайнахъ политической мысли.

Въ теченіе 1908 года предполагается печатать продолженіе моихъ воспоминаній, посвященныхъ царствованію Императора Александра III.

Издатель князь В. Мещерскій.

Адресъ редакціи „Гражданина“: С.-Петербургъ, Гродненскій пер., 6.

Прогрессивная, безпартійная

ГАЗЕТА

С Л О В О

выходитъ въ С.-Петербургѣ съ 19 ноября 1906 г.
въ изданіи и подъ редакціей

М. М. Ѳедорова.

При ближайшемъ участіи: Гр. К. Градовскаго, Максима Ковалевскаго, Н. Н. Львова, В. А. Маклакова, о. Григ. Сп. Петрова, П. Б. Струве, П. А. Тверскаго, кн. Евг. Н. Трубецкаго и др.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, СПБ., НЕВСКІЙ, 92, кв. 4.

Типографія Ниж. Губ. Правленія.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАИИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ,	↑ ↓	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СЯЩЕННИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ и приборовъ для освященія храмовъ
--	--------	--

и проч. церковная утварь—серебряная и аплике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.

Открыта подписка на 1908 г.

на ежедневную политическую, экономическую, общественную и литературную газету

С Л О В О.

Главная задача „СЛОВА“ с^луженіе дѣлу скорѣйшаго фактическаго осуществленія новаго государственнаго строя—конституціонной монархіи въ Россіи и проведенія въ жизнь неотложныхъ для обновленія страны реформъ, начиная съ мѣстнаго самоуправления.

Широкая освѣдомленность во всѣхъ областяхъ политической, общественной и народно-хозяйственной жизни и знанія положена „СЛОВОМЪ“ въ основу изданія.

Къ литературному и художественному отдѣламъ „СЛОВА“ привлекаются лучшія силы въ области публицистики, беллетристики, театра, музыки, художества и критики.

Подробные отчеты спеціальнаго корреспондента о засѣданіяхъ Государственной Думы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ 12 руб., 6 м. 6 руб., 3 м. 3 руб., 2 м. 2 р. 15 к., 1 м. 1 р. 10 к.

ЗА ГРАНИЦУ: на годъ 20 р., 6 м. 11 р., 3 м. 6 р., 1 м. 2 р.

Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и сельскихъ обществъ, сельскихъ священниковъ, учителей и учительницъ и фельдшеровъ на годъ 8 р., на 6 м. 6 р., 3 м. 2 р. 25 к., 2 м. 1 р. 50 к., 1 м. 80 к.

Епархіальная Издательская Комиссія.